

БОРИС

БАБКИН

ТАЙНА МЕЧА САМУРАЕВ

Борис Бабкин
Тайна меча самураев

«АСТ»

2015

Бабкин Б. Н.

Тайна меча самураев / Б. Н. Бабкин — «АСТ», 2015

Борис Бабкин хорошо знает то, о чем пишет: колымский край знаком ему не понаслышке. Можно не сомневаться, люди, которые наполняют произведения этого автора, взяты им из самой жизни. Это старатели, которые буквально каторжным трудом зарабатывают себе на жизнь, бичи – бывшие интеллигентные люди, преступники самых разных мастей и оттенков, хорошие и плохие полицейские – все они вращаются вокруг одного всемогущего колымского бога – золота. Именно золото заставляет этих людей совершать те или иные поступки, его блеск виден в их слезящихся от морозного ветра глазах, они сотнями погибают в колымских сопках, и только очень немногие получают то, к чему стремились всю свою жизнь...

© Бабкин Б. Н., 2015

© АСТ, 2015

Борис Бабкин

Тайна меча самураев

© Б. Н. Бабкин, наследники

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Мыс Островной, Россия.

Тысяча девятьсот шестнадцатый год

Окровавленного, израненного человека в каком-то странном черном одеянии несли на самодельных носилках четверо воинов с открытыми лицами. Все были ранены: один – в левую руку, двое других – в голову, четвертый – в ногу. Ему было труднее всех, используя самурайский меч вместо палки, он тащил левую ногу, а правой рукой пытался помочь товарищам.

– Положите на землю, – простонал лежавший на носилках. Четверо осторожно опустили носилки на траву. – Сколько осталось в живых?

– Пятеро, господин, – ответил раненный в ногу. – Бесстрашный Воин прикрывает нас.

– Позовите его...

Короткий свист, и через три минуты появился худощавый воин-ниндзя. На поясе у него висел меч и длинный кинжал, в руках он держал лук. Колчан со стрелами висел на спине. Он появился так неожиданно, словно бы соткался из воздуха.

– Слушаю, господин, – он опустился на колено.

– Когда солнце закатится, – с трудом проговорил раненый, – положи меня в лодку, тело обвяжи камнями, обложи сухой травой и ветками. На веслах выйдешь в море. Доберешься до судна, которое будет нас ждать, немного подождишь, пока я переговорю с капитаном, подождешь лодку и поднимешься на борт судна. И запомни: о месте, где мы спрятали все, включая сюрикен, не должен знать никто. Когда почувствуешь приближение смерти, передашь эту тайну своему сыну... – раненый застонал. Стоявший на колене ниндзя, опустив голову, молчал. – Если так сложится и сына у тебя не будет, все равно молчи. Когда твоей дочери исполнится восемнадцать, возьми у нее клятву на родовом мече, что никто никогда не узнает правды. И еще. Русский Хранитель и его потомки должны жить. Я верю русскому. Перед тем как ты подождешь лодку, я скажу капитану, что ты выполняешь мою волю, а остальные погибли. Поклянись, что исполнишь мой приказ. Не забывай – это приказ Бессмертного Ниндзя...

– Клянусь, – тихо ответил молодой воин.

– Зови остальных и не забудь угостить их моим вином. Сам не пей. Ты молод, впереди у тебя вся жизнь... Ты предан своему господину и поэтому не дал убить меня в последней схватке. Ты становишься истинным ниндзя, Бесстрашный Воин, – он поднял правую руку и коснулся пальцами лба юноши. – Сделай все, как я сказал, – с трудом закончил он и потерял сознание...

Вздохнув, Джейн пожала плечами:

– Насколько правильно я перевела эти каракули на клинке, я не знаю, но что-то в этом есть...

– Мне нужны те, кто убил мою мать, – сквозь зубы процедил Ричард. – Не исполнитель, заказчик. Тот, кто прислал этих гиен. Один уже смылся, но я его найду, и его, и остальных. А все эти японские тайны мне не интересны... Значит, получается, что мой японский дед – сын того самого молодого воина-ниндзя, хранителя тайны? А кто этот...

– Бессмертный Ниндзя? – Джейн показала лист газеты. – Я нашла эту газету в библиотеке. Тела четверых найдены с отрубленными головами, и невольно напрашивается вопрос: почему такие отличные воины, какими были ниндзя, не защищаясь, дали обезглавить себя?

– А помните, там еще про питье было? – проговорил сидевший в кресле профессор, отец Джейн и Ричарда. – Видимо, Бессмертный отравил их своим винцом, а молодой воин, посвященный в ниндзя, отрубил им головы. Все понятно...

– Извините, – прервала их горничная. – Там пришел господин Ларри с каким-то человеком. Кажется, полицейским, – добавила она.

– Значит, с кем-то из офицеров, – вздохнул профессор. – Здесь полицейских сейчас много. Но почему они обвиняют в случившемся нас? Почему, видите ли, мы вовремя не сообщили в полицию, – возмущенно добавил он. – Откуда мы знали, что это может случиться?

– Да все знали, – перебил его сын. – Вы и телохранителей наняли. Только без толку. Мама, считай, одна дралась и сумела троих уложить...

– Хватит, Дик! – сердито остановила его Джейн. В комнату вошел Ларри.

– Привет! Тут к вам из Скотленд-Ярда пожаловали, – он пропустил вперед себя плотного, среднего роста мужчину в дорогом костюме и очках.

– Ну, инспектор, вы хоть что-нибудь узнали? – спросил его Ричард. Было видно, что с этим толстяком в дорогом костюме они знакомы не первый день.

– Нет, – покачал головой инспектор. – Сейчас этим занимается Интерпол. Но я не думаю, что они чего-нибудь добьются. Ниндзя – это такие ребята, что практически никогда не оставляют следов...

– Один из них, по всей вероятности, до сих пор в Англии, – раздраженно прервал его Ричард. – А вы ничего не предпринимаете...

– Послушайте, Ричард, – вздохнул полицейский. – Я прекрасно понимаю вас. Но не надо говорить со мной таким тоном. Мы делаем все, чтобы выяснить причину убийства вашей мамы и установить личность четвертого японца, сумевшего уйти. К сожалению, с японской полицией у нас неважный контакт, впрочем, как и у Интерпола, – подчеркнул он. – Мы подключили своих агентов-японцев, чтобы выяснить хоть что-то. Во-первых, причину, – посмотрел он на опустившего голову профессора. – Ваша супруга, – он пристально посмотрел на профессора, – была одета во время нападения как жена самурая в военном походе. И сумела виртуозно воспользоваться самурайским мечом... Это о многом говорит...

– Она японка, – остановил его Ричард. – Что же в этом удивительного? Или вы намекаете на то, что она ждала убийц? Но мы ничего об этом не знали...

– Это знают все, – усмехнулся молчавший до этого времени Ричард Дедрик. Мисс Детчерг убили ниндзя. Мы очень надеялись, что вы сообщите об этом и назовете хотя бы имя последнего из тех, кто сумел скрыться...

– Послушай, Дик, – кивнул инспектор, – ты частный детектив, и мы знаем, что в данное время вместе со своим напарником, – он кивнул на Ларри, – вы пытаетесь выйти на след японцев. И если что-то узнаете, мой вам совет, немедленно дайте знать об этом. Или мы будем вынуждены лишить вас лицензии...

– Секунду, инспектор, – усмехнулся Ричард, сын профессора. – Но частный детектив не имеет права называть имя заказчика, если не совершено преступление, а давать информацию он может только заказчику. Надеюсь, вы помните пункт четыре дробь семь о деятельности частного детектива?

– А я могу спросить, почему вас, мистер Детчерг, называют то Ричардом, то Джорджем? – в упор посмотрел на него инспектор.

– У меня двойное имя, – Детчерг показал паспорт. – Ричард-Джордж Детчерг. Мама хотела назвать меня Джорджем, а папа – в честь короля Львиное Сердце. И чтобы никому не было обидно, меня зарегистрировали как Ричард-Джордж Детчерг. Вот и вся история.

– Извините, – сухо бросил инспектор. – К сожалению, беседы не получилось. А жаль, – он попрощался и вышел.

Ларри подошел к окну и, убедившись, что инспектор сел в машину, достал из кармана мятый клочок бумаги.

– Помнишь, как грохнули Мягкого Убийцу? – посмотрел он на напарника.

– Его тоже прикончили ниндзя.

– Так вот, – продолжил Ларри, – у него останавливалась какая-то американка. Она уехала в Москву вместе с помощником Мягкого Убийцы – Дино Гарелли, который, кстати, живет в Англии. Где именно, я и пытаюсь узнать.

– Хочешь поехать в Россию? Я с тобой, – не терпящим возражения тоном сказал Ричард Детчерг.

– Слушай, – посмотрел на него Ларри. – Чтобы мне, да и остальным тоже было удобнее, давай мы будем звать тебя Джорджем?

– Если не против отец, – Ричард посмотрел на грустного отца.

– Не возражаю, – тихо проговорил тот. – Мама часто называла тебя Джорджем. Но при условии, – тут же заявил он. – Когда ты отправишься в Японию, обязательно возьмишь меня с собой. Я хочу увидеть того, кто послал убийц к моей жене, – опустил он голову. – Если ты откажешь, я поеду сам.

– Я тоже, – вздохнула Джейн.

– Кажется, вы решили меня шантажировать? – засмеялся Ричард-Джордж. – Вы поймите, надо кому-то и на Дальний Восток ехать, а не только в Москву. Нужно найти то, ради чего погибла мама. У вас с Ричардом там знакомые, Ларри поедет как охрана. Дело надо довести до конца.

– Джордж говорит совершенно правильно, – убежденно сказал профессор. – Я уверен, что и там вы встретите кого-то, кто причастен к гибели Сайты. А я в любом случае поеду в Японию и найду хотя бы одного из причастных к ее гибели.

– Ты поедешь со мной, и мы вернемся, – прервал его сын. – Но сначала найдем помощника Мягкого Убийцы, и тогда кое-что станет яснее...

– А я позвоню Мари, – решила Джейн.

Россия. Санкт-Петербург

– Представляю себе физиономию Хранителя, когда он узнает о сыне, – посмеиваясь, сказал профессор.

– А он может и не признать его, – вздохнула Мария. – На Новый год мне только открыточку убогую прислал, а на Восьмое марта позвонил. И все. – Она печально улыбнулась. – И самое грустное то, что я его понимаю. У меня миллионное состояние, а он просто таежный бродяга. Ну почему судьба так жестока? – вздохнула она. – Ведь он даже не догадывается, что у него сын родится. Я хотела ребенка именно от него и все сделала так, как и задумала. Суханов никогда не узнает об этом. Алтайская травка начисто отбивает память. Но правда в том, что я люблю его. И не смогу без него жить... – на ее глазах появились слезы.

– Он тоже любит вас, – уверенно проговорил Альберт. – И ему тоже мешают ваши миллионы. Но чем черт не шутит, пока бог спит, – усмехнулся он. – Вполне возможно, он найдет клад японцев и вложит деньги в ваше производство. И станет хозяином, как и вы. Будет замещать вас на переговорах. Образование у Суханова есть, окончил Рязанское военное училище, человек волевой и харизматичный – чем плохой заместитель? В конце концов, как говорится, не деньги делают человека, а человек их. Но даже если он и не станет миллионером, от сына не откажется. А вы готовы поменять фамилию на Суханову?

– Суханова Мария Александровна, – проговорила она. – Мне нравится. А сын будет Александр Леонидович Суханов, – улыбнулась Мария. – Еще почти два месяца осталось, – с сожалением сказала она. – Как бы я хотела, чтобы он встретил меня с сыном...

– Мария Александровна, – заглянула в кабинет секретарь, – вас вызывает Лондон.

– Извините, это моя английская подруга. Спасибо за понимание. – Мария вышла.

– Хорошая она женщина, – заметил Альберт.

– И человек прекрасный, – отметил Владислав Артемьевич. – Хотел я на ней своего сына Ростислава женить, но понял – не пара они. Да и до денег он слишком жадный.

– А разве Ростислав ваш сын? – удивленно спросил Альберт.

– Мы с женой развелись десять лет назад, но от сына я никогда не отказывался, – ответил профессор.

– Понятно, – говорила в трубку Мария. – Значит, в любом случае вам Суханов нужен. Ну что ж, – кивнула она, – это не очень просто устроить, но попытаться можно...

– Секунду, Мари, – остановила ее Джейн. – Не нам Суханов нужен, а вам. Точнее, твоему сыну.

– Давай я сама решу свои проблемы, – недовольно проговорила Мария. – Я хотела ребенка и забеременела. А будет отец у малыша или нет, жизнь покажет. Мы с тобой подруги, но дай мне слово, что...

– Хорошо, – спокойно согласилась Джейн. – Делай, как считаешь нужным. Но с Хранителем нам придется встречаться. Как только снег сойдет, а это где-то в конце мая – начале июня, мы выезжаем на Колыму. Ты, думаю, не сможешь. Ведь ты родишь в марте...

– Знаешь, а я почти счастлива, – улыбнулась Мария. – Я никогда не думала, что смогу иметь ребенка. Давно могла забеременеть, но я не хотела, чтобы отцом был первый встречный.

– Мари, – остановила ее Джейн. – Ребенок уже скоро будет, а его отец лично мне очень понравился. Кстати, тебе тоже, – напомнила она. – Думаю, и ему ты понравилась.

– Значит, ты сумела прочесть, что написано на ножках?

– Я не совсем точно все перевела, но в основном справилась. Концовка плохо читается, слишком затерта. Но я постараюсь разобраться. А если даже не получится, то основное понятно. И еще, – вспомнила она, – там указано, что Хранители должны жить. Значит, русские пытаются узнать...

– Леонид ездил в Москву, и генерал в отставке, бывший кагэбэшник, признался, что участвовал в убийстве его прадеда. Но тот не сказал ни слова. Деда Суханова тоже убили в лагере, но он ищет тех, кто убил его отца и брата с женой и детьми. Его не волнует сам клад, и, вообще, он не верит, что там что-то есть...

– Там есть какие-то драгоценности, – остановила ее Джейн. – И что-то еще. Драгоценности принадлежат Леониду, все остальное заберем мы. Потому что мой дед был последним, кто видел Бессмертного Ниндзя живым, и тот посвятил его в воины. Мы приедем в начале марта. Я должна увидеть твое счастливое лицо в окне роддома.

– Спасибо, – улыбнулась Маша.

Магаданская область, река Килгана.

Метеостанция

– Ну и погодка, – проворчал пожилой бородач, входя в жарко натопленную таежную избу. Сняв унты, стряхнул снег. То же самое сделал с лисьей шапкой. Стащив полушубок, присел к печке.

– Так и свет может вырубиться, – проворчал он. – А включать – аккумулятор посадим. Хоть бы дизель выдержал. Снег сыплет как сумасшедший. Ты продукты принес?

Худощавый, по-спортивному подтянутый мужчина кивнул.

– Чай в термосе есть, Леонид? – спросил бородач.

– Конечно, есть, – ответил тот. – Тебе, Матвей Федо...

– Сколько раз тебе говорить, – наливая в кружки горячий чай, проворчал бородач. – Просто дядя Матвей. И привычнее, и короче. Это мой последний сезон, – кивнул он. – И так уж на пенсии должен два года быть, но замены не найдут. Не идет молодежь на это дело. Но ты хоть появился, и то хорошо. А летом пусть меняют, – он подал Суханову кружку. – Плесника еще горяченького...

Леонид достал открытую пачку сахара.

– Долго еще дуть будет, как думаешь? – размешивая сахар, спросил он.

– Двое суток точно, – сделал глоток, подул на кружку Матвей Федотович. – Потом стихнет. Но ранней весны, как в том году, не будет. Кстати, ты телеграмму кому посылал?

– Женщине, – буркнул Леонид.

– Оно и понятно, что восьмого марта мужиков не поздравляют, – усмехнулся Матвей Федотович. – Хотя у моего племянника день рождения аккурат восьмого марта. Он и на девятое пробовал переправить – нельзя. Но празднует седьмого. Красивая женщина?

– Да ладно, – отмахнулся Леонид. – Хватит об этом, Федотович. Не будет у нас с ней ничего. Понял? И прошу больше о ней не вспоминать.

– Вон как! – хмыкнул Федотович. – А во сне ты не раз и не два ее поминал... Маша, Машенька... Вот те крест!

– Наверно, двоюродную сестру вспоминал, – вздохнул Леонид.

– Не умеешь ты врать, Суханов, – рассмеялся Матвей Федотович. – Я примерно даже знаю, кто она. Мария Александровна Березова, – неожиданно добавил он. – Читал в газетах, как ты ее защищал от всяких уроков. Да и разговоры шли, что вроде любовь у вас роковая... Это уже из ее охраны кто-то болтанул. Конечно, я понимаю тебя. Богатая, значит, не для меня. Верно мыслишь. Богатые бабы, они в основном...

– Мария не баба, – резко прервал его Леонид. – Давай выпьем, – он вытащил из стола бутылку коньяка. – По соточке. Выпить что-то захотелось. Знаешь, – открыв бутылку, он налил по полстакана, – сон у меня странный был. Как будто я с Машей в постели. И так хорошо было. Вроде обнимались мы, целовались, какую-то ерунду друг другу говорили. Похоже, это у меня от перепоя случилось... как думаешь?

– Погодь-ка, парень, – остановил его Федотович. – Давай-ка все по порядку...

Свет, два раза моргнув, погас.

– Мать твою, дизеля колымские, – процедил, зажигая настольную лампу, Федотович.

Свет, снова моргнув, загорелся.

– Видно, провод где-то отходит, – проворчал Матвей Федотович. – Пойду гляну, – начал одеваться он.

– Я с тобой, – натянул полушубок Леонид. – А то хрен знает, что там. Вдруг шатун или какие-нибудь орлы выманивают нас с тобой из домика. На улице-то удобнее глушить.

– Вообще-то да, – кивнул Матвей Федотович. – Было такое на Камчатке. Но там жена с мужем были. Зимой. Муж вышел, и ввалились трое. Его-то сразу зарезали, а ее долго насиловали. И поселок рядом был, километрах в десяти. Нашли их через сутки. Дорогу замело, еле к ним пробилась. Баба жива осталась...

– Пошли, – взял карабин Леонид.

Сусуман

– Ты охренел, Туз? – угрожающе сказал молодой мужчина в унтах. – Туда, во-первых, не один десяток верст...

– Да я ж не говорю, что прямо сейчас, – ответил седобородый мужчина лет сорока пяти. – Но Суханова надо грохнуть. Он наверняка что-то выяснил, раз дал о себе знать. И Громы

беспокоятся. Так что у вас есть шанс неплохо заработать, – кивнул он. – Во всяком случае, попробовать можно...

– Те, кто пробовал, уже сгнили, – усмехнулся среднего роста длинноволосый парень. – Сухан – это не торгош какой-то. Его сколько раз пытались грохнуть, а в итоге – куча трупов. Так что поищи дураков в другом месте.

– А ты, Лохматый, заткнулся бы, – угрожающе посоветовал Туз. – Громы нам заказ делают. А если вы обосрались от страха, я им так и скажу. И прикинь, что с тобой будет, – усмехнулся он. – И ты подумай, Медведь. У вас еще два месяца на размышление.

Москва

– Значит, говоришь, видел его? – спросил Арсений Федотович Романов. – Жив, сукин сын. Ну ничего. Я разберусь с ним в полном соответствии с русской классикой. Помнишь, я вспоминал Тараса Бульбу? Я тебя породил, я тебя и убью. Надеюсь сказать это Ваське прямо в лицо. Остальных уже кого посадили, кого убили. А где теперь Суханов?..

– С вашим братом, – услышал он голос в телефонной трубке. – На точке он...

– Значит, Матвей никак на пенсию не может уйти, – усмехнулся генерал. – Собственно, у нас с ним отношения давно разладились. А с Васькой и ему подобными кончили УББ. Грузин кого посадили, кого на родину отправили, а вот с моим придурком никак покончить не могут. Собственно, я за Аллу боюсь. Как бы его на меня вывести? – вздохнул он. – Сучонок... А Матвей, значит, с Сухановым. Интересно, признается Матвей, что он мой брат, или промолчит?

– Скорее всего промолчит, если Суханов не вспомнит про разговор с генералом, который его прадеда на тот свет отправил. Но мне Суханов понравился тем, что принял все спокойно и живет реальностью. Ему убийцы родных нужны. Скорцени и прочих, кто по заказу работает, мы убрали, так что новые объявятся. Правда, на Суханова не много охотников найдется...

– Слушай, генерал, – прервал его собеседник, – а у тебя нет ощущения, что Васька охоту ведет на Березову? И стоит за этим сестра ее. Она сейчас, кстати, в Штатах, замужем. Но вот именно это и вызывает опасение. Надо бы выяснить, кто муж Верки, тогда бы и связи его по России выявили. У тебя по знакомым это узнать не получится?

– А я вижу, Артем, тебя тоже совесть мучает, – отметил Арсений Федотович.

– Мучает, – честно ответил тот. – Сколько лет прошло, а сейчас все это видится как-то иначе. Вроде бы преступление совершили, а ответственности не понесли. Правда, мы всего лишь приказ исполняли, но все равно не по себе. Бьют воспоминания-то. Наотмашь... Многих вы мучили, но их вроде как предателей родины, а меня за что? Аукнется это вам под старость.

– А я эти слова уже почти год вспоминаю, – признался генерал. – А в Японии слышал...

– И не хочешь, да услышишь, – усмехнулся Артем. – По всем каналам не по разу. Собственно, как бы там сорок пятый не повторился, когда американцы бомбы сбросили. У них на атомных станциях...

– Вот в том-то и дело, – кивнул генерал. – Понесет облака, и до Дальнего Востока дойти сможет. А ты, собственно, с Сухановым не встречался?

– Если честно, – вздохнув, признался собеседник, – боюсь. А вдруг у него...

– Просто ты чуть больше знаешь про эти дела японские. Твой батька гонялся за этими ниндзями. Так что поговори с ним. И не опасайся. Суханов – армейский капитан, мужик рассудительный, понимает, что мы тогда приказ исполняли.

– Придется поговорить, – вздохнул Артем. – А прапорщик все с тобой?

– Со мной, – кивнул генерал.

– Да я понимаю, – усмехнулся майор милиции. – Но там, говорят, вроде как только звездочка ниндзя и осталась...

– Сюрикен, – поправил его мужской голос. – Так она мне и нужна, эта звездочка, как ты говоришь. Теперь конкретно. Почему я обратился к тебе, Константин Валерьевич? Ты и твой

отец, Авины, не раз пытались убрать Березову, я не знаю, кто дал вам заказ, но это было. Кстати, твой отец погиб не от твоей руки, – усмехнулся собеседник.

– Послушай, ты! – заорал майор. – Да я тебя...

– А вот твоя жена бывшая может сказать гораздо больше, и ей, я думаю, поверят, – спокойноотреагировал звонивший. – Стас, шестерка твоего папули, тоже на тебя кинжал точит. Он уверен, что ты заказал полковника. В общем, подумай, я позвоню завтра и...

– И что конкретно ты хочешь? – раздраженно спросил Константин. – Чтобы я искал эту звездочку? То есть начал перекапывать...

– Боже упаси, – усмехнулся голос. – Там вечная мерзлота, и, бывает, даже мамонтов находят. Все гораздо проще. У тебя же в тех местах хороший знакомый имеется. Вот пусть он и поможет тебе. Повнимательнее за Хранителем поглядывает. У него же наверняка есть люди, которые...

– погоди, – качнул головой Константин, – значит, Хранителя не убивать?

– Его охранять надо, – раздраженно ответил собеседник. – Его пытаются убрать те, кто его отца и брата с женой и детишками в расход пустил. Суханов их ищет, вот им и нужна его смерть. Нам же нужно то, что спрятали японцы. В частности, сюрикен Бессмертного Ниндзя. Или, как ты говоришь, звездочка. Поверь, Костя, ты меня знаешь и в накладе, как говорится, не останешься. И твой знакомый тоже.

– То есть тебе нужна только звездочка или, как ты говоришь...

– Мне нужно знать, когда Суханов найдет спрятанное японцами. Как только мы это узнаем, ты получишь пятьдесят тысяч евро, и твой товарищ из...

– Но как я ему объясню? – спросил Константин.

– Слетай на место, – усмехнулся абонент, – дорожные получишь.

Англия. Кембридж

– Кажется, зря мы сюда приехали, – прошептал Ларри. – У профессора на глазах слезы, Джейн в расстройстве. Ричард в бешенстве: глаза сужены, губы трясутся...

– Здесь убили их мать и жену, – остановил его Ричард Дедрик. – К тому же ты слышал, профессор сказал, что будет жить здесь и через пару дней выйдет на работу. А мать Джейн молодец, – вспомнил он. – Тройх сумела уделать и сама на клинок бросилась. Жаль, один ушел, – мстительно сказал он. – Хранитель, собственно, среагировал сразу, хищник опасность чувствует.

– Ричард тоже молодец, – кивнул Ларри. – Лихо он...

– А сейчас просто бесится от того, что в Японии АЭС взорвались. Да и профессор настроен на то, чтобы хоть одного, но самому убить. А Джейн хочет меч забрать. Она там что-то перевести не может, на ножнах уйма всего понаписана.

– Пойдем на улицу, – предложил Дик. – Не будем им мешать.

Торби

– Знаешь, Дино, – прижавшись к его плечу, вздохнула Элен, – как-то все необычно и, на удивление, хорошо для меня случилось... Я ведь и не помышляла о том, чтобы...

– Я как тебя увидел, – спокойно проговорил Дино, – так сразу и подумал: если все кончится благополучно, женюсь на тебе. В тебе есть все, что должно быть в моей жене, – усмехнулся он. – Я создал образ своей спутницы в пятнадцатилетнем возрасте, когда впервые переспал с женщиной, – спокойно добавил он. – И когда увидел тебя...

– Я помню твой удивленный взгляд, – засмеялась она. – А мы правильно переехали. Здесь так здорово! И море рядом, и люди относятся ко мне хорошо. А ведь ты итальянец...

– Мать англичанка, отец итальянец, но он родился в Лондоне и все время жил в Англии. Погибли они, когда мне был двадцать один год. Разбились на машине. И я пошел в армию.

Попал в спецподразделение. Через пять лет меня оттуда вышибли, хорошо, обошлось без трибунала, – усмехнулся он. – В общем, был солдатом удачи, наемником, потом попал к Мягкому Убийце. Редкие заказы, но высокая оплата. Мягкий Убийца тоже хотел найти сюрикен Бессмертного Ниндзя. Он не верил в сокровища, ему просто нужна была звездочка. В легенде говорится, что на ней был написан рецепт бессмертия. И ради этого липового рецепта уже столько людей угробили. А сколько еще погибнет! И скорее всего сюрикен Бессмертного Ниндзя так никто и не найдет. Кстати, в Штатах тебя до сих пор разыскивают твой дядя и какой-то Кевин. Похоже, они тоже ищут сокровища. И не остановятся ни перед чем, даже перед убийством. Могут и тебя грохнуть, чтобы выяснить, что ты знаешь о тайне шестнадцатого года. А ты ничего не знаешь... Все это мне рассказал Мягкий Убийца, но он не учел того, что могут прийти за его жизнью. Нас найти не должны, ну, а если все-таки это случится, то найдет «Триада». А это страшнее американских гангстеров, поверь мне. Они убьют только потому, что ты видела их людей, которые участвуют в поиске. По той же причине убьют и меня.

– И ты так спокойно говоришь об этом? – тихо спросила явно испуганная Элен.

– Я говорю, что возможно, – улыбнулся Дино. – В Англии не так-то просто найти человека, особенно этим азиатам. У них здесь агентуры нет. Точнее, есть кто-то, но это так – сдать квартиру, передать информацию, не более. К тому же наши «бобби» очень злы на китайцев, одна узкоглазая миссис убила двоих патрульных и уехала на их машине. А у «бобби» убийство их сотрудников – очень тяжкое преступление, которое обязательно должно быть раскрыто. Они уже подключили к этому делу Интерпол, и я думаю, та китайка в Англии больше не появится. Хотя, с другой стороны, о ней ничего не знают, даже как она выглядит. Так что она вполне может появиться. Тебя и меня «Триада» будет искать для того, чтобы убить, ибо мы знаем в лицо некоторых из них, в частности, ту, которая убила полицейского, и знаем о тайне шестнадцатого года. А значит, мы должны умереть, – усмехнулся он. – Но я, разумеется, против и поэтому не дам убить ни себя, ни тебя. Да и не найдут нас, – усмехнулся он. – А ты родишь мне сына, и мы будем...

– Откуда у тебя деньги? – перебила его Элен.

– Копил на черный день, – засмеялся Дино. – Я ведь собираюсь жениться.

– Знаешь, – вздохнула она, – я люблю тебя. Я никогда не задумывалась о семейной жизни. Хотя женщиной стала в двадцать лет. Меня банально обманул один молодой человек, пообещав жениться. Но я не в обиде на него, иначе бы не встретила тебя, – Элен обняла Дино, и они начали целоваться.

Лондон

– К сожалению, выяснить, кто была та женщина, не удалось, – с сожалением сказал инспектор Интерпола. – Нет ни словесного портрета, ни...

– Нам тоже не удалось зацепиться, – вздохнул старший инспектор Скотленд-Ярда. – Именно поэтому мы и обратились к вам. Но все равно найдем эту гадину, – зло подытожил он.

– Ларри, – резко говорила по телефону крепкая, коротко стриженная молодая особа в спортивном костюме, – где Роджер? Почему...

– Слушай, Скарлетт, – так же грубо прервал ее Ларри, – я тебе уже устал объяснять. Он уехал раньше нас, и куда делся, мне совершенно неинтересно. Более того, я его знать не желаю. А ты, если хочешь, подавай в розыск, в полицию, в Интерпол, в общем, делай что хочешь. Вызовут меня, скажу все как было. И подтвердят мои слова. Поняла? Больше не звони.

– Но его нет уже почти восемь месяцев, – сердито напомнила Скарлетт. – А уезжал он...

– Ты мне порядком надоела, – заорал Ларри. – Я же тебе тысячу раз говорил, как было. Он уехал раньше нас. Куда, я не знаю. Говорил, что возвращается в Англию. Позвонишь еще раз, я сам на тебя в полицию заявлю, – закончил он.

Она отключила телефон. Закурила.

– Что делать? – прошептала Скарлетт. – Где Роджер? Говорил, что не вернется, пока не найдет клад, но молчит уже два месяца. Что случилось? Ларри его не ищет. Роджер просил иногда звонить и спрашивать, но уже два месяца он не звонит. Что делать?

Россия. Магаданская область, река Килгана, метеоточка

– Ну и метет, твою в душу Колыму, – проворчал вошедший Матвей Федотович. Отряхнувшись, снял дубленку, унты и шапку, повесил на крючок. Вошел в комнату.

– Письмо тебе, Федотыч, – кивнул на стол Суханов. – А ты, оказывается, Маслов. Я знаю одного генерала, бывшего чекиста, так он...

– Арсения? – спокойно отреагировал Федотович. – Это мой брат, единоутробный. Мы с ним в ссоре и отношений не поддерживаем. Я тебе этого не говорил, сам понимаешь, почему.

– Понимаю, – кивнул Суханов и сел на кровати. – Мне надо найти тех, кто отца и брата с семьей положил. И я найду, – вздохнул он. – Сам судить буду...

– Приговор, конечно, ты уже вынес, – посмотрел на него Маслов.

– И как ты догадался? – усмехнулся Леонид.

– Да тут и догадываться не надо, – сел к столу Матвей Федотович. – Только ты бы о себе подумал. Ведь ты – последний из рода Хранителей, и получится, что все, кончились Сухановы. Тебе женщину найти надо, семью завести. Я вот почему до сих пор по точкам таскаюсь, – вздохнул он. – Погибла моя Галина, – опустил он голову. – И без нее жизнь вроде бы закончилась. А руки на себя наложить – грех великий. Я верующий...

– Дурость это, – усмехнулся Суханов. – Придуман твой бог, чтобы людям головы морочить...

– Неправда. Просто таким, как ты, вера жить мешает. Вы в себя верите и больше ни во что, – перебил его Матвей Федотович. – Тебя кто-то предал, и все, ты возненавидел людей...

– Хватит, – усмехнулся Леонид. – Не читай мне нотаций. Просто постарайся понять. Мне надо найти тех, кто убил моих близких. Ты понимаешь, что это за звери? Детей не пощадили...

– Предположим, ты найдешь убийц, – прервал его Матвей Федотович, – зайдешь в дом, а там малые детишки. И что делать будешь? При детях отца убивать? Или и их тоже...

– Я сказал, хватит, – зло прервал его Суханов. – Давай лучше выпьем...

– А что ты намерен делать с Марией Березовой? – наливая гороховый суп в тарелки, спросил Матвей Федотович. – Ведь она равнодушна к тебе. Хотя она тебе, конечно, не нужна. Она же богатая, – усмехнулся напарник. – А жена должна жить за счет мужа. Но это, простите, молодой человек, чистой воды домострой...

– Я очень прошу, не говори о моих делах, и о Березовой особенно. Люблю я ее. Наверное, впервые в жизни встретил женщину, которую во сне вижу, – смущенно признался он. – Но о каких отношениях может идти речь, если она может купить всю Колыму...

– А любовь не покупается и не продается, – прервал его Матвей. – Ты это хотел сказать? А что ты будешь делать, если она признается, что любит тебя? Скажешь, продай все, что у тебя есть, деньги отдай в детские дома, а сама переезжай ко мне. И будешь учить ее жизни в этих проклятых сопках. Как делать ледяные лунки, чтобы куропаток собирать, как медведя бить, в глаз или в нос, дробью или жаканом... Или как?

– Да хорош тебе! – заорал Суханов. – Иначе я просто уйду. Позвоню в контору и скажу, что ухожу. Надоел ты мне, как горькая редька...

– Иди жрать, – присел к столику Матвей Федотович.

– А чего ты с братом не поделил? – угрюмо спросил Хранитель.

– Женщину, – вздохнул Матвей. – Он попытался увести мою Галину. Но она, мягко говоря и грубо выражаясь, просто послала его далеко и надолго. Он женился на Софье. Та его просто преследовала, родила ему Аллу и Василия и умерла. Рак. Василий – сволочь конченная,

Алла – неплохая девка, но тоже склонна к авантюрам. Кстати, чтобы ты знал – Васька тоже охотится за сокровищами японцев. Он почему-то уверен, что они существуют. И на Березову он раза два устраивал покушение, это я точно знаю. А ты веришь в то, что есть сокровища? – спросил он.

– Да я никогда не думал об этом, – пожал плечами Суханов. – Отец указал мне место, где они якобы находятся, но осенью у меня не получилось, потом снег выпал, морозы ударили. Растает, пойду посмотрю. А ты от кого про клад слышал?

– Милиционер у меня знакомый есть. Не друг, но хороший товарищ. Вот он и говорил. Грехов на Ваське много, а взять не могут. Полтора года назад арестовали, но выпустили через месяц. Ничего доказать не сумели. И кто-то у этого гаденыша в органах есть, причем с большими звездочками. Потому что опережает он товарищей из полиции. Вернее, господ... Хотя какая разница? Были бы профессионалы толковые, а как назвать – не важно...

– Это точно, – согласился Леонид.

Магадан

– Где этот янки хренов, никто не знает, – раздраженно говорил полковник милиции. – Как сквозь землю провалился! Да и времени прошло много. В том году на складе около порта нашли...

– Складской сторож утверждал, что какой-то иностранец там был, и по описанию походит он на этого англичанина, – перебил его областной прокурор. – Он англичанин, а не американец. Конечно, можно просто отписаться, мол, погиб. Но тела нет, и бомжа безродного, как иногда делают наши доблестные сыщики, – усмехнулся он, – не подсунешь. Дело в том, что Москва...

– Вот приезжали бы сами и искали, – зло процедил третий собеседник, майор милиции. – Во-первых, какого хрена ему тут понадобилось, и почему вообще он появился на Колыме. Вот время настало, – ухмыльнулся он. – Хоть караул кричи. Кто хочет, тот и приезжает. Куда вам нужно, в Магадан? Извольте, вот вам билетик, летите с богом. А почему бы не спросить, какого черта ему тут надо? Может, решил старателем поработать?

– Ирония здесь неуместна, майор, – предупредил прокурор. – Дело очень серьезное. У нас пропал подданный Великобритании Роджер...

– Ищем, – буркнул капитан Ларионов. – Но ведь нашим бандюкам не объяснишь, что мы на грани международного конфликта из-за пропавшего англичанина... Они продолжают свое дело: грабят, воруют и так далее. А ввиду того, что сократили наших сотрудников, то и работать приходится за троих...

– Все, – кивнул прокурор, – дискуссия окончена. Займитесь серьезно поисками этого британца.

Атарган

– Ого, – удивленно проговорила юная девушка. – Сколько всего настреляли! А вы хороший охотник, дядя Роджер. Только это не литовское имя, – отметила она.

– Иди, ставь воду, – выпроводила ее миловидная женщина лет тридцати. – Больно умная, Ленка, ты стала.

– А она права, – тихо сказал Роджер. – Я действительно не литовец. Я из Англии. Да ты, собственно, и сама это знаешь...

– Показывали по телевизору еще в том году, – призналась женщина. – Разыскивается пропавший без вести англичанин Роджер...

– Почему ты не сообщила обо мне в полицию? – напрямик спросил ее Роджер. – Ведь...

– Понравился ты мне, – призналась она.

– Спасибо, Алла, – обняв, Роджер поцеловал ее. – А документы у меня фальшивые. Просто...

– Ты очень похож на одного уголовника, Семенова, – смущенно выговорила Алла. – У него кличка Сэм. На Слона работал. Есть тут такой, Слонов, его Слоном зовут. Полный и лысый, – засмеялась она. – А тебя ищут и милиция, и уголовники Слона. Поэтому я и говорю всем, что приехал отец Ленки. А он на самом деле в Чечне пропал, без вести, – опустила она голову.

– Когда все наладим, – снова поцеловал ее Роджер, – уедем в Англию. И ты, разумеется, тоже, – кивнул он вышедшей из кухни Лене.

– Так вы англичанин? – по-английски спросила его Лена.

– Ого, – удивленно качнул головой он. – А где ты так научилась говорить по-английски? – спросил он.

– В школе, – по-английски ответила Лена. – У нас учительница очень хорошая. Я слаба по математике и решила так: выучу английский и уеду поступать в иняз. Это мой шанс выбраться из этой глуши... А вы не шпион? – тут же спросила она.

Роджер весело рассмеялся.

– А я могу знать, о чем вы говорите? – улыбнулась Алла.

– Элен спросила, не шпион ли я, – по-русски объяснил причину смеха Роджер. – Я ответил, что нет. И разумеется, поинтересовался, где Элен так научилась английскому.

– А вы, наверное, приехали за сокровищами, спрятанными японцами в шестнадцатом году прошлого века? – усмехнулась Лена.

– А ты откуда знаешь о сокровищах? – спокойно посмотрел на нее Роджер.

– Здесь ходит легенда, – вмешалась Алла, – что в шестнадцатом году группа японцев, человек пятьдесят-шестьдесят, решила захватить небольшую часть побережья. А скорее всего они просто решили захватить золото, здесь в то время работали в основном одиночки-старатели или небольшие группы, которые назывались артелями. Но почти все японцы погибли в схватках с таежными охотниками и только пять человек добрались до того места, где их ждал какой-то корабль. Командовал ими старый воин, Бессмертный Ниндзя. У него было боевое метательное оружие, похожее на звездочку, – ценности необыкновенной, потому что было украшено драгоценными камнями...

– Сюрикен называется, – вмешался Роджер. – И что же дальше? – с интересом спросил он.

– Этот Бессмертный Ниндзя был тяжело ранен и приказал спрятать все, что у них было, вместе со своей боевой звездочкой. В общем, его тело, так говорится в легенде, сожгли, а сумел добраться до Японии только один. Но вел японцев по принуждению какой-то русский, беглый каторжник или охотник. И японцы по его совету спрятали то, что было, но взяли с него клятву, что он покажет место только человеку, который скажет какое-то слово. Вот такая легенда, и многие верят в нее, и поиски спрятанного ведутся уже много лет. Кстати, первого из Хранителей по фамилии Суханов замучили чекисты и так ничего и не узнали. Его сына убили в лагере, а внука и правнука – три года назад вместе с женой и двумя детьми. Но сейчас появился последний из Хранителей, говорят, бывший офицер спецназа, он ищет убийц отца и брата. На него тоже неоднократно покушались, но он пока живой. А ты действительно приехал сюда из-за этого?

– Можно сказать, да, – кивнул Роджер. – Но будет честно, если я скажу, что приехал с теми, кто решил найти спрятанные сокровища. И именно они бросили меня здесь раненого, а сами уехали. Я нашел паспорт Семенова, и его лицо показалось мне знакомым. Потом я понял, что это как бы мой двойник. Не совсем, конечно, но очень похож. А ты сообщила мне, что этот Семенов уголовник, я решил назваться литовцем и отпустил бороду. С твоей помощью я сделал паспорт и водительские права и стал Сухаревым Антоном...

– Это мой папа, – усмехнулась Лена. – Когда я родилась, он уехал на материк, и все, больше не появлялся и не писал.

– Но я проговорился, назвав себя Роджером, и...

– Просто вас часто показывали по телевизору. Разыскивается подданный Великобритании Роджер Бенглерд, но мама просила никому ничего не говорить, а вас при посторонних называть папой. Так что ты мой отец, – засмеялась Лена. – И если не врешь, увезешь нас в Англию.

– Я не миллионер, но у меня достаточно денег, чтобы жить достойно. Я женат, а вот детей нет. Русский выучил, чтобы стать Джеймсом Бондом, – засмеялся он. – Но не получилось. Служил в морской пехоте ее величества, работал в полиции, наконец, поехал с друзьями в Россию и оказался у вас. Я вам очень благодарен. Конечно, я мог бы обратиться в русскую полицию, и меня отправили бы в Великобританию. Но так получилось, что я, – он опустил голову, – люблю твою маму, – по-английски сказал он Лене. – И я действительно увезу вас с собой...

– Будем надеяться, – насмешливо проговорила Лена.

– Зачем ты так, дочка? – укоризненно сказала мать.

– Ничего, – улыбнулся Роджер. – Ее можно понять.

– А почему ты не хочешь уехать с помощью милиции? – насмешливо спросила девушка.

– Не хочу, чтобы мои прежние друзья узнали, что я жив. Но это мои дела. Если ты против, чтобы я остался у вас, скажи, и я сразу исчезну.

– Я этого не говорила, – не дала закончить ему девушка.

– Привет, Нинок, – зайдя в магазин, кивнул продавщице Дэн. – Как дела?

– Чего брать будешь? – усмехнулась миловидная, с хорошей фигурой молодая женщина. –

В долг не дам, – предупредила она.

– Какой долг, – усмехнулся он. – Короче, пару коньяка, подороже и получше, давай армянский. Ящик пива, блок «ЛМ», ну и колбаски там килограмм, и фруктов по килограмму. Яблоки и киви.

– Где это ты разбогател? – удивленно спросила она.

– Места знать надо, – поправив волчью шапку, подмигнул ей Дэн. – Кстати, что за фраер у соседки твоей?

– У Сухаревой? – усмехнулась та. – Ее муж вроде как вернулся. Я, например, его никогда не видела, но старики говорят, что он это.

– Ты пошустрее давай, что сказал, – посмотрел на часы Дэн.

– Какой деловой стал, – усмехнулась Нина.

– Сдачи не надо, – положив деньги на прилавок и взяв пакеты, Дэн вышел.

– С чего это он вдруг разбогател? – удивленно пробормотала Нина.

– Да, Нинок, – вернулся Дэн, – а больше никто из чужих здесь не ошивался?

– Ты про англичанина, которого ищут? – насмешливо спросила она.

– Вроде того, – процедил он.

– Не-а, – качнула головой Нина, – не видела.

Выматерившись, Дэн вышел.

– Подожди-ка, – нахмурилась Нина. – Когда Алка подобрала того бомжа избитого, она же не говорила, что это ее муж? Не говорила. Хорошо бы посмотреть на его документы, – кивнула она. – Хотя Ленка папой его зовет. Сбрил бы он бороду. – Она посмотрела на часы. – Все, обед.

Магадан

– И что ты думаешь про англичанина? – спросил капитан Ларионов.

– Знаешь, – усмехнулся Карлов, – все очень просто. Я звонил Хранителю. Здесь были англичане: подруга Березовой, ее жених и два каких-то типа...

– И что? – перебил его Ларионов.

– А то, что Роджер исчез раньше всех. Он начал уговаривать всех немедленно заняться поиском сокровищ, но его не поддержали, и он сказал, что уезжает. Но он не уехал. Именно

он убил Семенова и забрал его документы. Когда узнал, что Семенов уголовник, выбросил их. Помнишь, где мы их нашли?

– Значит, тогда в порту был англичанин, – кивнул Ларионов. – Ну что ж. Будем искать англичанина. Кстати, почему не подключается ФСБ?

– Он пропавший, а не преступник, – усмехнулся Карлов. – А теперь можно обратиться и в ФСБ. Они настаивают на поиске этого Роджера, а сами...

– Доложим начальству, и пусть делают, что нужно. Ленка как там? – спросил он.

– Нормально. По голосу чувствуется, что не врет.

– Все-таки Березова его маненько охладила, – усмехнулся Ларионов. – Но не пойдет он на то, чтобы жениться. Гордый больно. Хотя оно и правильно. Со стороны все говорить будут: мол, женился на миллионах.

– А если она все продаст?

– Да это идиоткой надо быть, – остановил его Ларионов. – Вообще, дело темное, без бутылки не понять, – засмеялся он.

– А мы действительно давненько вот так вдвоем, за бутылочкой не сидели, – кивнул Карлов. Открыв сейф, он достал бутылку «Путинки». – И закусь есть, – подмигнул он.

Атарган

– А что, действительно тут где-то есть сокровища? – тихо спросил лежавший рядом с обнаженной Аллой Роджер.

– Я же рассказала тебе легенду, – вздохнув, Алла села. – Пойду, приведу себя в порядок, – улыбнулась она. – А ты просто супермен в постели...

«Надо уходить, – закулив, подумал Роджер, – эта маленькая стерва не верит мне и наверняка кому-то сболтнет».

– Мама, – услышал он встревоженный голос Лены. – Иди скорее.

– Ну что тут, – отозвалась Алла. – Может...

– Иди скорее! – требовательно повторила дочь.

Роджер поднялся, натянув трусы, подошел к двери.

– ...Разыскивается подозреваемый в убийстве англичанин, – услышал он голос диктора. – Внимательно посмотрите на его фотографию...

– Господи! – ахнула Алла.

Роджер, криво улыбувшись, бесшумно подошел к приоткрытой двери Лены.

– Я же тебе говорила, – прошептала сидевшая на кровати девушка, – что Семенова, документы которого...

Резкий удар ладонью руки сломал шею Аллы.

Вскочив с кровати, Лена бросилась к ней.

Удар кулака в переносицу, и девушка рухнула на пол. Роджер увидел на экране свое лицо. Быстро подошел к телевизору и выдернул вилку из розетки.

– Здесь он, – по-японски сказал невысокий мужчина в кожаной зимней куртке.

Трое, сняв лыжи, быстро подошли к двери. Свет в одном из окон погас, другое окно осталось освещенным. Один из троих подошел к нему. Осторожно заглянул и увидел в узкой полоске сведенных занавесок собиравшего вещи бородатого мужчину.

– Все, – удовлетворенно сказал Роджер. – Отпечатки уберет огонь. Сейчас приглашу Нину с ее хахалем и разберусь с ними. Потом подожгу дом. Пока они будут разбираться, уйду далеко. Документы у меня есть, и их владелец не в розыске. «Хотя, кажется, я влип. Лучше бы рвануть в Москву и спрятаться в посольстве Великобритании, – подумал он. – Так гораздо надежнее...»

Пробив стекло, пуля вошла ему в горло. Рухнув на пол, он несколько секунд дергался, обрызгивая кровью все вокруг, и стих. Один из троих бросил в окно бутылку. Разбившись,

она ярко вспыхнула, и через пару минут уже полыхал весь дом. Сунув ноги в лыжи, мужчины быстро пошли вниз по склону. Снег почти тут же заметал следы.

– Он? – спросила Нина, глядя в экран телевизора.

Худошавый узкоглазый мужчина кивнул.

– Я переночую у тебя, – по-русски сказал он.

– Конечно, – засмеялась Нина и подошла к окну. Охнула. – В доме же Алла и Ленка! – бросилась она к двери.

– Ты им уже не поможешь, – остановил ее японец. – Он убил их.

– Обеих? – прижав ладони к щекам, тихо спросила она.

Японец кивнул.

– А вы меня не убьете? – испуганно отшатнулась она к стене.

– Ты помогла нам, – спокойно проговорил японец. – Поэтому живи. Поможешь еще, снова получишь деньги. Десять тысяч долларов – неплохие деньги в России. Но не трать сразу, – предупредил он. – А полиции расскажи про Дэна. Ведь он заходил к тебе и спрашивал об англичанине. Будь честна с полицией, и это тебе поможет. И ничего не бойся. Если кто-то что-то скажет, я живу рядом, – улыбнулся он.

– Ты не убьешь меня, Натсуки? – тихо спросила она.

– Перестань, – подойдя, он положил ладони рук на вздрогнувшие плечи Нины. – Ты мне живой нужна. Народ собирается, – посмотрел он в окно. – Пробовали тушить, но бесполезно, – усмехнулся он. – Пойдем, выпьем и поедим, – обнял он бледную Нину.

– А он действительно тот англичанин? – тихо спросила она.

– Действительно, – кивнул Натсуки. – Он убил русского и двоих наших. И за это заплатил жизнью. Все будет хорошо, не волнуйся, – обнял он Нину.

Магадан

– Мать его так... – процедил майор Карлов. – Погода нелетная. И участковый туда добраться не может, – зло проговорил он. – Надо связаться с Рожковым, ему все равно делать не хрена, пусть с парнями покараулят вокруг. А то ведь растащат все, кто что увидит.

– Уже позвонил, – ответил Ларионов. – А участковый все-таки доехал. Так что никто там ничего не тронет. Тела, кстати, не сильно обгорели.

Атарган

– Метет, едрена вошь, – процедил плотный, в милицейском полушубке мужчина. – Вот, значит, где он приют нашел. А чего же Алка про мужа все говорила? Мол, вернулся Антон мой. Да и Ленка его папой звала. Наверное, обещал чего-нибудь. Видно, они по телевизору его увидели, он их и приговорил. В общем, этого мы уже не узнаем, – покачал он головой. – А его самого кто же приголубил?

– Интересно, как они дорогу нашли? – криво улыбнулся участковый и выругался. – Снег валит, как по заказу киллера. Тут до Магадана-то хрен да малехо, а не проедешь. Я из Олы еле добрался. Едут, – услышал он рокот вездехода.

«Все-таки приехали, – подумал, стоя у окна, Натсуки. – Участковый, видно, из Магадана. Нинку придется убрать, но не сейчас», – посмотрел он на лежавшую женщину.

– Да успокойся ты, – раздраженно сказал он. – Милиция приехала. Мой тебе совет – забудь про то, что ты нам говорила. Делай вид, что ничего не понимаешь. Думала, что он действительно муж Аллы. В общем, успокойся. Надеюсь, ты понимаешь, что обо мне никто знать не должен. Просто я твой любовник, и все. Обещал в Японию с собой взять, но врет, наверное. Вот в этом духе и говори.

– А ты действительно не возьмешь меня? – тихо спросила она.

– У меня тут работа, – улыбнулся он. – В июле поеду обязательно, и ты со мной. А там посмотрим, может, тебе не понравится в Японии, – вздохнул японец. – В общем, я тебе сказал, что ты должна делать.

– Он это, – кивнул Карлов, – англичанин. Убит через оконное стекло. Судя по всему, из пистолета с глушаком, выстрела никто не слышал, гильзу, разумеется, не нашли, хотя делаем все возможное. Снег валит, не переставая, следов не видно. Но картина, собственно, вырисовывается следующая. Мать и дочь увидели очередной выпуск программы «Криминальные новости», где об англичанине сообщали как о подозреваемом. Но вот кто убил его? – непонимающе спросил он. – Получается, что он убил...

– Не рассуждай, – остановил его голос. – Работай. Ларионов где?

– Опрашивает соседей. У него это лучше всех получается.

– Странно, – качнул головой эксперт, – тут стреляли не из пистолета. По снегу видно. Вот где стоял стрелок, – отошел он от окна. – То есть стреляли из винтовки. Но, судя по пробойне в стекле, калибр чересчур мал. Странно.

– А может, из мелкашки? – спросил мужчина в штатском. – Выстрела почти не слышно, калибр пять и шесть.

– Возможно, – кивнул эксперт. – В общем, завтра все выяснится.

– Кто живет? – удивленно спросил Ларионов полную пожилую женщину.

– Японец, – махнула та рукой. – Но не живет, а так, когда припрет, видимо, насчет женской ласки, тогда и приходит. И сегодня он там, – снова показав рукой на дом слева, кивнула она. – Японец натуральный. Он в порту вроде как посменно работает. На каких-то работах там целая бригада японцев этих. Не могли наших мужиков набрать...

– Понятно, – посмотрел на указанный дом Ларионов. – Это с починкой трех японских судов связано, вот японцы и работают. Значит, японец, – пробормотал он.

– А какого хрена ты не сообщил, что у Аллы мужик живет? – зло задал вопрос Карлов.

– Так это, – растерянно отозвался участковый, – она говорила, муж он ей. Ну, Сухарев Антон. Я документы проверил, точно он. Ну и пусть себе живет, раз документы в порядке. Сказал, пару месяцев поживет и всю семью увезет.

– Твою мать, – чертыхнулся оперативник в штатском. – Сухарев Антон уже восемь лет в тюрьме и еще семь будет сидеть. Он с подельниками в Новосибирске инкассатора уложил. Поймали сразу. Ему и влупили пятнашку. А ты...

– А почему семье не сообщили?

– Как не сообщили, – усмехнулся Карлов. – Знала Алка, что мужик сел. Наверное, просто не говорила никому.

– Но дочка ее, Ленка, папой этого мужика называла, – пробормотал участковый. – И соседи все говорили, что мужик Алкин вернулся. Ленка его при всех папой звала. А тут какая-то...

– А насчет японца-то, надеюсь, знаешь? – спросил подошедший Ларионов.

– А как же? – огрызнулся участковый. – Натсуки, Имай. Он в порту с бригадой работает. Нормальный япошка и по-нашему говорит чисто. А насчет этого...

– Ну, с тобой в управлении говорить насчет этого будут, – остановил его майор. – А японец этот часто бывает у Нины Полозиной или так, как придется?

– Иногда по нескольку дней живет, иногда раза два в неделю появится. Но я за него...

– Понятно, – кивнул Ларионов. – Как, говоришь, его зовут?

– Натсуки Имай, – ответил участковый. – У меня записано его имя-фамилия. А то ведь хрен запомнишь, – вздохнул он. – А насчет этого...

– Так, – остановил его капитан, – сходи к Полозиной, а ты с ним, – кивнул он Карлову. – Обойдите соседей.

– Понятно, – кивнул Карлов, передернув затвор. Поставил пистолет на предохранитель. Участковый сделал то же самое.

– А пистолет у тебя откуда? – спросил Ларионов. – Ведь выдают тем, кто...

– Сейчас всем почти выдали, кто не в райцентрах, – ответил за участкового Карлов. – А то смехота получается. Преступников участковый с ружьем охотничьим берет. В центре России, говорят, участковым оружие не выдают. А может, просто так болтают, чтобы не позарился кто на ствол. Ведь участковые в деревнях живут. Нужен ствол, вызывай его из дома, и ствол твой. В общем, пошли, – кивнул он явно оробевшему участковому. – Да не волнуйся ты, – усмехнулся он, – мы просто опрашиваем свидетелей. А тебя японец этот знает.

– К нам идут, – испуганно проговорила Нина.

– Просто обходят всех, кто может что-то сказать. Может, выходил кто или шел откуда. Я был у тебя в доме и никуда не выходил, – напомнил он.

– Да, – испуганно посмотрела она на него. – Я так и буду говорить.

– Успокойся, – раздраженно попросил ее он. – А то ты волнуешься и...

– А кто не волнуется? – прервала его Нина и заплакала. – Мою подружку убили, а я должна быть спокойной.

Прозвенел звонок.

– Я открою, – набросив куртку, вышел в прихожую японец. – Кто там? – спросил он.

– Участковый Лобанов, – отозвался голос. – Со мной сотрудник уголовного розыска.

– Понятно, – кивнул японец и, открыв замок, толкнул дверь. – Здравствуйте, – поклонился он.

– Привет, – кивнул участковый.

– Добрый вечер, – улыбнулся вошедший следом Карлов. – Я инспектор уголовного розыска майор Карлов, – показал он удостоверение.

– Я верю, – улыбнулся японец. – С Федором Максимовичем плохие люди по домам не ходят. Проходите. Я Нину успокаиваю, она же подружкой была Алле, а тут такое, – качнул он головой.

– Вы ничего не видели между восемнадцатью и девятнадцатью часами? – строго спросил участковый.

– Между шестью и семью вечера, – улыбнулся майор.

– Нет, – ответил японец. – Я приехал сегодня в три и никуда не выходил. Зашел в магазин за Ниной, у нее там был какой-то мужчина, и мы вместе в пять пришли домой. Нина приболела немного, а тут вдруг пожар. Я выбежал и увидел людей. Но подходить не стал. Меня местные мужики не очень любят, – засмеялся он. – Но я слышал, что говорили, вернулся и рассказал Нине. Она расстроилась, хотела пойти, но я не пустил. Зачем видеть такое? Дом как-то быстро сумели потушить, и...

– Батареи отопления помогли, – кивнул Карлов. – Труба лопнула, и вода начала хлестать как раз на огонь. Ну, а остальное сумели потушить люди. – «Врет, что выходил, паскуда, – подумал Карлов. – На унтах снега нет, но перед этим он был где-то. Потому что подошва у унтов мокрая. Если бы пришли в пять, подошвы бы уж высохли. Врешь, самурай хренов». – А вы были знакомы с мужем Аллы? – спросил он. И отметил удивление в раскосых глазах японца.

– Так не муж ведь он ей, – всхлипнула Нина, – а...

– А почему вы говорите, что не муж он Сухаревой? – спросил Карлов.

Та испуганно посмотрела на японца.

– Народ что-то там такое говорит, – нашелся тот. – Мало ли что болтают...

«Брешешь, самурай, – мысленно усмехнулся майор. – Никто до сих пор ничего понять не может. А когда участковый приехал, только тогда кто-то высказал это предположение. Значит, ты что-то знаешь, японская морда», – вздохнув, он посмотрел на женщину.

– Чего ты так испугалась? – спросил Карлов. – Значит, говоришь, не муж он ей, – уставился он Нине в глаза. – А вы его про порт, где он ваших положил в том году, спрашивали? – повернулся он к японцу. – И подсказала она, – кивнул он на Нину.

– Я просто, – заплакала Нина, – сказала, что...

Японец, ногой отбросив к двери участкового, обхватил горло Нины локтевым сгибом, а правой рукой схватил со стола ножницы.

– Дернешься, – предупредил он выхватившего пистолет Карлова, – я ей голову отрежу. Брось пистолет и толкни ко мне, – требовательно проговорил он.

Карлов увидел, как участковый, подняв голову, вытащил пистолет.

«Только бы стрелял он хорошо», – подумал он.

Снова поставил на предохранитель и, медленно наклонившись, положил пистолет.

– Ногой ко мне толкни, – прошипел японец.

На улице хлопнул пистолетный выстрел. Пуля попала в плечо японца. Он выронил ножницы. Толкнув Нину на Карлова, японец прыгнул к окну. Участковый дважды выстрелил. Японец выбил раму и вывалился на улицу. Схватив свой пистолет, Карлов рыбкой выпрыгнул в окно.

– Зря, майор, стараешься, – услышал он.

Около японца стояли трое милиционеров с автоматами.

– Труп. Пуля в затылок и в правую лопатку.

– Зачем стрелял, идиот! – не выдержал Карлов. – И попал же, Соколиный Глаз!

– Так я ж думал, уйдет, – виновато заговорил стрелявший.

– Думать надо было, когда ты мужа у Сухаревой увидел, – процедил подошедший Ларионов.

В комнате, уткнувшись в подушку, рыдала Нина.

– Надо всю бригаду этих ремонтников проверить, – подсказал оперативник в штатском.

– Правильно, – согласился Ларионов. – Если кто отсутствовал, пусть берут. Но предупреди, что они тренированы, так что возьми группу захвата покрепче.

– Это чего ж там такое? – испуганно спросила разговаривавшая с Ларионовым полная женщина. – Никак, этот япошка и есть убийца? – испуганно добавила она.

– Наверное, так и есть, – отозвался из толпы мужской голос.

Магадан

– Так, мужички, – вальяжно кивнул рослый опер в меховой куртке, – работаем осторожно. Японцы наверняка боевые искусства знают и наверняка вооружены. Нет троих. Как появятся, сразу берем. Чтобы без недоразумений, сразу кладем на пол накрепко. Брать сразу и жестко.

– А если они у баб были? – усмехнулся рослый оперативник.

– Извинимся, и все дела, – усмехнулся рослый. – Но рисковать не будем...

Трое японцев вышли из такси и быстро пошли к длинному железному ангару. Шли молча, не разговаривая. Едва подошли к дверям, как из ангара раздался крик:

– Хою!

Японцы мгновенно бросились бежать. Двоих сбили спрыгнувшие с крыши люди, третьего взял оперативник в меховой куртке, выбив из рук карабин и мгновенно надев на японца наручники.

– Лихо ты его, Славик, – прохрипел второй. – Джиу-джитсу плюс боевое самбо...

К ним бежали еще четверо.

– Карабин прихвати, – кивнул старший группы. – Только осторожно, пальчики не смажьте...

– Не учи рыбу плавать, – усмехнулся поднимавший карабин опер. – Да и пальчики если и есть, то на обойме и патронах. Стреляли из него недавно, – понюхал он ствол.

– Молодцы! – похвалил генерал милиции. – Отлично сработали...

– Задержанных забирает ФСБ, – доложил вошедший без стука Ларионов. – Говорят, для проверки. Если установят, что они не агенты разведки, вернут нам.

Генерал в сердцах крепко выругался. Опера переглянулись.

– А чего вы переглядываетесь? – усмехнулся генерал. – Я высказал то, что думает сейчас каждый. Ладно, – кивнул он, – вы свободны. Ларионов и Карлов будут отмечены. А с участковым Лобановым что делать? – спросил он полковника.

– Ему до пенсии осталось полтора года, – вздохнул тот. – Собственно, виноват не он один. По-моему, выговора вполне хватит. Он все-таки...

– Так и будет, – кивнул генерал.

Москва

– Значит, он на метеоточке? – удивленно спросил Константин Авин. – Это точно?

– Абсолютно, – услышал он в трубке мужской голос. – И вот что еще. – Абонент кашлянул. – Зря ты насчет Суханова вопросы задаешь. У него в приятелях опера. Так что...

– А тебе что, деньги не нужны? – усмехнулся Авин. – Или ты забыл про нашу тусовку в Ярославле? Так это же можно и вспомнить, – усмехнулся он. – В общем, я тебе предлагаю билет в СВ, а ты, видно, предпочитаешь электричками из Хабаровска до Москвы добираться?

– Я летаю самолетами, Авин, – усмехнулся собеседник. – От нас до Хабаровска, где есть железная дорога, полтора часа лету. А пугать меня не надо. Зачем тебе Суханов понадобился?

– Да, собственно, не лично мне, – вздохнул Авин. – Но деньги предлагают немалые, и не деревянными. Впрочем, тебе...

– Сокровища, значит, кого-то беспокоят, – усмехнулся говоривший. – Но не знает Суханов об этих делах ни хрена. Я тебе точно говорю. Не там твой хозяин ключ ищет. У нас сложилось мнение, что все это просто легенда. Хотя японцы здесь были, это отмечено в документах царской пограничной охраны. Сколько их было, неизвестно, но убиты сорок пять. Потом на берегу, где, не указано, нашли четыре голых обезглавленных трупа. По словам охотников, в море было судно, около которого горела лодка. Ни оружия, ни одежды, ни голов. Вот и все.

– А ты откуда все это знаешь? – помолчав, спросил Авин.

– Из архива погранслужбы. В те времена границу все-таки охраняли. Тем более Аляска уже давно была американской. И еще, – подытожил абонент, – многие искали сокровища, но никто ничего не нашел. И немногие из них остались в живых. Так что я бы не советовал тебе принимать в этом участие. За эти легендарные сокровища убивают и до сих пор. Сегодня задержали троих японцев, один убит. Они прикончили англичанина, который был в Магадане со своими друзьями в августе прошлого года. Я не советую тебе...

– А мне не нужны советы, – усмехнулся Константин. – Мне нужны деньги. Я хочу быть миллионером и, поверь, стану им. Но ты должен помочь мне. Пусть это, как ты говоришь, легенда, но кое-кто думает иначе. И почему бы на этом не заработать? Вот сейчас ты уже заработал пять тысяч евро за свой рассказ. Половину того, что получу я. И две тысячи – если укажешь место, где сейчас Суханов. Хотя, впрочем, деньги тебе не нужны...

– Хорош, – остановил его абонент. – Значит, я уже имею кое-какие накопления?

– Разумеется, – кивнул Константин.

– А я могу узнать, кто платит? – спросил абонент.

– Тебе плачу я, – усмехнулся Константин.

– А твой отец не из-за этого погиб?

– Он покончил с собой. Заигрался и попал на выбор: либо срок приличный, либо смерть.

Он выбрал последнее.

– А-а, – протянул собеседник, – значит, и он причастен к покушениям на Березову. Тогда все понятно. Суханов на метеоточке. Если нужно, узнаю, где именно.

– А ты как будто не знаешь? – усмехнулся Авин. – Но пока не надо. У вас сейчас зима в полном разгаре, а вот когда потеплеет или Суханов вдруг снимется с точки, тогда...

– Понятно, – остановил его абонент. – А когда я получу...

– Деньги уже переведены на твой счет в хабаровском банке. Ты открыл его неделю назад. Номер счета узнаешь в письме, которое получишь по почте.

– На нее очень трудно найти исполнителя, – сказал плотный мужчина лет сорока пяти. – Так что вряд ли я смогу вам помочь. Уже столько народу погибли и в тюрьму сели, что воспоминание о них отбивает всякую охоту заниматься этим делом.

– Анатолий Сергеевич, – улыбнулся сидевший в кожаном кресле мужчина примерно того же возраста. – Я прекрасно знаю, что вы можете все. Надеюсь, вам не надо напоминать об убийстве депутата...

– Николай Васильевич, – укоризненно покачал головой Анатолий Лисин, – это шантаж. Вы знаете, как я поступаю с шантажистами...

– Я вам не советую пытаться убить меня, – засмеялся Николай Вагин. – Нас слушают, а кроме того, разговор записывается. Вот, – он расстегнул пиджак и показал микрофон. – Доказать вашу причастность к убийству депутата – раз плюнуть...

– Черт бы вас побрал, – процедил Анатолий Сергеевич.

– Надеюсь, вы согласны принять участие? – спросил Николай Васильевич.

– Господин Вагин, – холодно начал Лисин, – я считал вас если не другом, то хорошим, порядочным человеком. От кого вам стало известно о моем участии?

– От киллера, который стрелял в депутата, – спокойно ответил Вагин. – Мы взяли его на подготовке убийства некоего Жиряева. Вы знаете Владислава Анатольевича? – насмешливо спросил он. – Хотя о чем я спрашиваю, – засмеялся Вагин. – Жиряев – ваш партнер по бизнесу. Автозаправки, магазины и придорожные кафе по Ленинградскому...

– Черт бы его побрал, – процедил Лисин. – А я думаю, куда он делся? А он, оказывается...

– Его кличка Грош, – усмехнулся Вагин, – он рассказал много интересного. Одно обстоятельство нас заинтересовало. Вы знаете человека, который готовит киллеров. И что самое смешное, оплачивает его уроки некто...

– Хватит, – буркнул Лисин. – Не заставляйте меня делать глупости. Я убью вас и скроюсь. Но мне не хотелось бы жить, скрываясь и трясясь от каждого телефонного звонка... Ведь, в конце концов, страх делает человека слабым. Да и не для меня жизнь подпольщика. Хорошо, – кивнул он, – я назову вам цену через сутки. Просто я должен узнать мнение партнеров. Как вы понимаете, я не один содержу школу киллеров. А сейчас до свидания. Жду вас ровно через сутки, – он посмотрел на часы. – Но приходите без прослушки. Иначе все будет не так, как вам хочется. Я надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю. Если мои партнеры узнают о том, что...

– Можете не продолжать, – поднялся Вагин. – Через сутки в тринадцать сорок две я буду у вас.

– Наши часы показывают одно время, – посмотрел на свои часы Лисин.

– До встречи, – поклонившись, Вагин вышел. – И ради бога, – повернулся он в двери, – не надо хвоста за мной. Нам будет неприятно.

– Серьезные люди, – процедил Лисин. – Значит, вы взяли Гроша, а он, сука, раскололся. Падаль. Если он еще жив, я попрошу отдать его нам.

Нажав кнопку звонка, Лисин вызвал секретаршу.

– Вызови Ушастого, – приказал Лисин.

«Скорее всего, это сестра Березовой, – думал Лисин. – Не хотелось бы связываться с этим делом. Вот сука Грош! А почему Жиряев ведет себя как всегда? Разве он не знает, что я хотел его хлопнуть? Ничего не понимаю», – качнул он головой.

– Да все нормально, – говорил в трубку сидевший на заднем сиденье «Мерседеса» Вагин. – Через сутки, в тринадцать сорок две, я узнаю ответ. Он умный и не трус, – сделал он вывод. – Жучки я поставил, и мы будем знать все.

– Позвонил детектив, он уезжает, – сообщил ему абонент. – С ним двое охранников. Посадить на хвост?

– Не стоит, – качнул головой Вагин. – Он наверняка понимает, что мы сделаем это. Так что разочаруем Лиса. Завтра узнаем ответ и тогда уже будем решать, что делать. Если откажется, придется помочь родной полиции, но прежде узнать все у Лисина и, разумеется, грохнуть его. Но, я думаю, он возьмется за дело. Поехал советоваться. Гроша можно убрать, он больше не нужен.

– Ты хвоста не привел? – отпив кофе, посмотрел в окно рослый, с коротким седым ежиком мужчина лет тридцати восьми.

– Нет, – уверенно ответил Лисин. – Ты скажи, Седой, что мне говорить?

– А умные мужики, – усмехнулся рослый. – Три жучка успел этот Вагин воткнуть. В общем, говори о чем хочешь, но о деле, сам понимаешь – ни-ни...

– Только по работе, – усмехнулся Лисин.

– Это их насторожит, – пробормотал рослый. – Хотя ты, может, всегда так делаешь. Хреново, что у них козырь есть. Если Грош вывел на тебя, значит, он может сдать и Казака. Придется Казака убирать. Хотя почему его не взяли эти парни? Хотя тут понятно. Им нужно завалить Березову.

– В общем, подписывайся, но проси месяц на подготовку. Последний разговор мы тоже запишем. Интересно, от кого он? – усмехнулся рослый.

– Я думаю, от сестры Березовой, – кивнул Лисин.

– Исключено, – заявил рослый. – У нее просто не может быть таких связей. Нанимали киллеров два ее сотрудника, а отец – Костика Авина. Грузины тоже подписывались. Но сейчас, считай, их уже нет. Кто сидит, кто труп. Собственно, можно было бы и подписаться, – помолчав, пробормотал он. – Сумма наверняка будет хорошей. – «А тебя закопать, – подумал он. Просто уже пора завязывать с этим делом. Я становлюсь популярным, и мне это не нравится».

«Что-то ты задумался, Седой, – мысленно отметил Лисин. – Наверное, думаешь о сумме, которую могут дать. И...»

– Завтра узнай сумму и, разумеется, проси месяц на подготовку. А мы выясним, кто это...

– Да я его знаю, – напомнил Лисин. – Вагин Николай Васильевич. Бывший мент, его за взятку вышибли из отдела по борьбе с организованной преступностью. Собственно, он поэтому и...

– А откуда он про хохла знает? – перебил его Седой.

– Грош, наверное, подсказал, – пожал плечами Лисин. – Он же тогда... Вообще-то да. Как они на него вышли? – недовольно спросил он. – Хотя Грош – болтливый кретин. Трепанулся кому-то, а Вагин узнал. Вспомнил тебя и приехал. Спец, – усмехнулся он. – Успел жучки поставить. Интересно, кто заказ делает? Сестра Березовой? Не верю, – качнул он головой. – Не получается, что они могли как-то пересечься и Верка заказала сестру. А тогда кто? – он взял сигарету.

– И что вы думаете, милейший? – пыхнув трубкой, спросил седоусый высокий грузин.

– Завтра узнаем, генацвале, – усмехнулся плешивый пожилой мужчина. – Было бы просто замечательно, если бы Лисин взялся за это дело. После смерти Березовой мы бы убрали его и Вагина. И все, к нам просто не подобраться. Знаешь, Михо, – вздохнул он, – как бы это было прекрасно. Разумеется, с условием, что янки выполнит свои обещания. Ты ему веришь?

– Знаешь, Тарас, – усмехнулся Михо, – я знаком с его отцом, и он произвел на меня неплохое впечатление. Умный, образованный, в меру честный. То есть понимает, кого можно обмануть и в чем, а с кем нужно быть искренним. Когда отец Фреди погиб на охоте в Саудовской Аравии, его дела принял Говальд-младший. И знаешь, он умный и умеет, когда необходимо, рисковать. И его женитьба на Вере Березовой состоится только в том случае, если Мария Березова будет мертва. А дальше все пойдет по нашему сценарию. Мы согласимся на убийство Марии Березовой, только если получим тридцать пять процентов акций. Я уверен, американец согласится. Вера нужна ему для захвата фирмы Березовой, а потом с ней наверняка что-то произойдет. Фреди будет получать свои проценты, а дела перейдут в наши руки. И все будут довольны, – засмеялся Михо. – Знаешь, сколько лет я мечтаю об этом? – вздохнул он. – Представь, золото твое, и не надо бояться госслужб различных, посредников, налоговиков... Ты делаешь из золота драгоценности, ты работаешь с золотом. Это мечта моего детства. Мой отец был простым пастухом. Собственно, мы жили в Абхазии, потом переехали в Грузию. И я всегда завидовал тем, кто разъезжает на машинах, хорошо одевается, а когда видел украшения на женщинах или золотые перстни у мужчин, было желание зарезать и забрать. Собственно, от тюрьмы спасла меня армия, а потом поступил в милицию. Когда СССР развалился, я ушел якобы по состоянию здоровья. Потому что появился шанс делать деньги, а в Грузии их особо не сделаешь, будучи отставным полковником милиции, и я переехал в Абхазию, чтобы вернуться в Россию. И все получилось. С земляками я не поддерживал никаких контактов. Знал, что время беспредела уйдет и можно будет делать деньги, не опасаясь суда, – усмехнулся он. – Занимался поставками фруктов и вина. Но этот шакал Саакашвили все испортил. И меня никогда не оставляла мысль о золоте. Воровать его или покупать ворованное возможности были. Но я сделал это только два раза и сдал золото Березову. В отличие от своей дочери Марии он не брезговал ничем. Потом я сумел найти человека, который помог мне стать совладельцем золотодобывающей артели. Но я всегда завидовал Березовой и ей подобным. И понял, что она, в отличие от остальных, доступна и открыта. Она не боится вести дела сама и доверяет людям. Сумела купить два золотодобывающих участка. Кстати, один – нетронутый, и золото там будет. И тут я узнаю, что Фреди заинтересовался Верой Березовой, и понял, что он хочет завладеть фирмой «Российское золото». И угадал. Начались покушения на Марию. Многие желают ей смерти. Но кто – еще предстоит узнать...

– Да все будет, как мы задумали, – усмехнулся Василий. – Ведь тебе пока неплохо живется. Вот и успокойся. Если все обстоит так, как ты говоришь, то даже лучше. Главное – убрать твою сеструху, а уже потом все остальное. Кстати, как он в постели? – усмехнулся Василий.

– Тебе не чета, – усмехнулась Вера. – Да и надоело мне порядком здесь. Я домой хочу...

– Вот и поторопи америкашку с работой. А то, мол, уеду в Россию и найду мужика там. В общем, ты поняла, что делать. А для меня одной заботой меньше. И я вплотную займусь Хранителем. Так что все идет как надо.

– А ты веришь, что эти сокровища есть?

– Конечно, – усмехнулся он. – Отец рассказывал, как они убивали деда Хранителя. Тот молчал, как камень. Правда, один раз проговорился, что он слово японцам дал. Так и помер со своим словом. И отец Хранителя ничего никому не говорил, и брат. Хотя на его глазах жену убили, а потом и детей, когда он в драку полез. Есть там сокровища. В конце концов, только сюрикен Бессмертного Ниндзя стоит кучу денег. В общем, я ревную, конечно, но стерплю. Ты только не забеременей там. Мне хвост не нужен...

– Исключено, – усмехнулся женский голос. – Просто я...

– Это гораздо разумнее, чем если ты была бы в России и пыталась выцарапать глаза сестренке. В общем, будут новости, звони. Целую, дорогая, – и, отключив телефон, сплюнул. – Неужели ты думаешь, я тебя после америкашки приму? Но до того, как ты станешь владе-

лицей фирмы, придется в любовь поиграть. Собственно, этот янки – не идиот, – усмехнулся Василий. – Понял, что можно стать владельцем золотопромышленной компании, к тому же наверняка знает, что Машка сама начала золото мыть. Но это хорошо, что америкашка башковитый попался. Собственно, ему Верка на хрен не нужна. Он просто узнал про все эти дела и решил на российский рынок золота вылезти. Золото – постоянно дорожает. Я плотно займусь Хранителем, – кивнул он. – Костик сучонок, – процедил он. – Хотя, может, и стрельнет. Вот ништяк было бы. Костика и того магаданского кента я уберу, когда на клад выйдем. И скорее всего клад здесь где-то, – посмотрел он на карту Магаданской области. – Собственно, я думал, что Суханов пришьет папаньку, а он ничего. Или ему плевать на прадеда и деда, и он убийц папани и брата с семейкой ищет. Собственно, ты мне место, где японцы сюрикен и что-то еще спрятали, а я тебе убийц бати и брата с семьей. Может, и клюнет? – усмехнулся он. – А если он действительно, ничего не знает? – спросил себя Василий. – Вот тогда номер будет, чтоб я сдох, – криво улыбнулся он. – Собственно, говорить с последним Хранителем все одно придется, – кивнул он.

– А у вас давление почти в норме, – улыбнулась девушка в белом халате.

– Это благодаря вам, милые вы мои медики, – улыбнулся Арсений Федотович. – Все же есть бог, раз он мне жизнь продлевает. Не могу я умереть, оставив на свете своего выродка...

– До свидания, – улыбнулась медсестра.

– Прохор, проводи медицину, – кивнул генерал.

– Есть, – козырнул прапорщик. – А это – вам, и никаких возражений, – отдал он медсестре букет роз и пакет с продуктами. – Мы знаем, как выживает наша медицина. Кстати, о выживании – здесь в пакете немного денежных знаков в знак уважения и благодарности...

– Я деньги не возьму, – категорически заявила девушка.

– Взяла пакет и шагом марш! – громко скомандовал Медведь.

Медсестра схватила пакет и подошла к двери.

– Водитель, – крикнул Медведь, – отвези домой медсестру!

– Есть, товарищ прапорщик, – кивнул рослый парень в камуфляже.

– Спасибо, – повернувшись, смущенно улыбнулась медсестра.

– Это тебе спасибо, – кивнул Прохор. – За генерала моего.

Санкт-Петербург

– Здравствуйте, – вошел в палату Иван Федорович. – Как вы тут?

– Скучно, – улыбнулась лежавшая на кровати Маша. – Но через три дня выписывают. С ребенком нормально, – погладила она живот. – Что на работе? Справляются мои помощники?

– Справляются, – кивнул Иван Федорович. – Звонили с Перевоза, там началась подготовка к установке промышленного прибора. Это такая штука...

– Я видела промприбор и знаю, как он работает. Или вы забыли, что мы вместе были на Колыме?

– Извините, – смутился начальник охраны. – Просто для меня все это как-то непривычно.

– Не звонил Хранитель? – спросила Маша.

– Нет. А вы собираетесь рассказать ему о рождении сына?

– Не знаю, – вздохнула она. – Я просто боюсь его реакции. Вдруг он пошлет меня матом, как делают на Колыме все нормальные мужики, и что тогда? Я же люблю этого идиота! – она заплакала. – А вы имейте в виду: если кто-то из вас сообщит ему о моей беременности – уволю немедленно. Это касается и вас. А вашего помощника Альберта в первую очередь...

– А как же он узнает? – спросил Иван Федорович. – Я не понимаю вас совершенно. Как он узнает, что вы родили от него сына? Ведь он ничего не помнит благодаря этой алтайской настойке. Надо как-то ему все это аккуратно преподнести...

– А как я буду выглядеть в его глазах? – всхлипнула Маша. – Я думала, рожу, и никто не узнает, от кого. Я тогда не думала, что влюблюсь, как девчонка, – Маша отвернулась к стенке.

– А сообщать запрещаете, – упрекнул Иван Федорович.

– Категорически, – подтвердила она. – И уволю любого без выходного пособия...

– В таком случае я вообще ничего не понимаю, – пробормотал Иван Федорович.

– А чего тут непонятного? – раздраженно сказала Маша. – Он же подумает, что этим ребенком я его шантажировать буду и попытаюсь привязать к себе. А он категорически этого не хочет. Не хочет, значит, не надо. Просто, когда осенью поедем на Колыму, сообщите ему, что родила Березова от кого-то. И все... Я врать не умею, – холодно подытожила Маша. – И давайте закроем эту тему.

– Ну, я пойду, – поднялся со стула Иван Федорович. – Если что, звоните.

– Все нормально, – ответила она. – А вот охрану вы бы убрали...

– Это моя работа, я за это деньги получаю. По договору вы не имеете права требовать от меня подобного. До свидания и всего наилучшего, – кивнул он и вышел.

– Кроме тебя и меня, никто этого не знает, – говорил сидевшему за рулем Альберту Иван Федорович. – И если ты кому проболтаешься...

– Да что вы, Иван Федорович, – обиженно прервал его Альберт. – Зачем мне головную боль себе наживать? Кстати, Суханов вчера вечером звонил мне, ну вроде просто так. Но спросил о Марии Александровне. Я ответил, что все у нее нормально. И сразу перевел разговор. А то вдруг, думаю, ляпну и...

– Остался бы на улице с отвратительной характеристикой и без выходного пособия, – усмехнулся Иван Федорович.

– А я ничего не знаю, и от кого забеременела наша госпожа, понятия не имею. А вот что Суханов нам потом скажет? – спросил он.

– Ну, может, ничего и не скажет, – вздохнул Иван Федорович. – Хотя, знаешь, парой они были бы просто великолепной. Я его фотографию без бороды видел, мужик что надо. Но она богата, а он по сравнению с ней – нищий...

– В общем, это дело Марии Александровны, пусть она и решает, что делать и что говорить.

– Вообще-то правильно, – кивнул Иван Федорович. – Но насчет сына, – он вздохнул и безнадежно махнул рукой, – она не права...

– А вы чего так нервничаете, босс? – покосился на него Альберт. – Вам-то что за беда?

– Ты мне лучше, Пашкевич, скажи вот что, – усмехнулся Иванов. – Как у тебя с Аллой?

– Нормально все, – смущенно ответил тот. – Просто у нее папа генерал, а брат – бандит, в розыске. Так что знакомиться с родственниками не спешу...

Лаврики

– Вот ее особняк, – сказал водитель «десятки». – Трехэтажный... Проход к реке есть... В общем, это ее основное место отдыха.

– Понятно, – кивнул спортивный молодой мужчина. – Значит, здесь она бывает. А сейчас где, выяснили?

– Не-а, – лениво протянул водитель. – Наверное, уехала по делам куда-то. Ее уже неделю не видно.

– И что, ни разу ее здесь не было? – переспросил «спортсмен».

– Нет. Здесь пасли круглосуточно, но без толку. И охрана без нее катается. Похоже, куда-то далеко улетела...

– А почему же без охраны? – спросил «спортсмен».

– А кто ее знает. Баба она, говорят, покруче иного мужика будет. В общем, продолжайте искать барыню.

– Но нам бы бабла подбросить, – нерешительно проговорил водитель. – А то...
– Держи, – «спортсмен» вытащил из спортивной сумки пакет. – Сам решишь, кому сколько. Как нарисуетя, сразу звони. А сейчас на вокзал, – он посмотрел на часы.

Англия. Лондон

– Не думал я, что Роджер такой гад, – процедил Ларри. – Хорошо, что его убили, а то бы я его собственными руками удавил.

– Завтра снова в Интерпол идти, – усмехнулся Ричард. – Кстати, тебя тоже вызывают, – посмотрел он на Джейн.

– Знаю, – кивнула Джейн. – Папе звонила, он говорит, что брат ни о чем, кроме этого, не думает. Он боится, что не доберется до убийц мамы, – неожиданно она заплакала.

– Что с тобой? – подошел к ней Ричард.

– Боюсь я, – прижимаясь к нему, всхлипнула она. – Не за себя, а за папу и за брата. Я чувствую, что ничего еще не кончилось. Они будут охотиться за мечом и ножнами, ведь на них очень важные записи. Я не разобрала их до конца. В одном я уверена – они явятся ко мне. Я не боюсь, и если понадобится, сумею постоять за себя. Но папа, – она покачала головой. – Ричард – не охранник. Он и дома нечасто бывает. А нанимать охрану папа не хочет, боится утечки информации...

– погоди, – непонимающе перебил ее Ларри, – если меч и ножны у тебя, зачем они пойдут к твоему отцу?

– Чтобы захватить его и заставить меня отдать меч и ножны. А потом они его убьют, – опустив голову, прошептала Джейн.

– Черта с два, – усмехнулся Ларри. – Пусть только сунутся. Кстати, надо подсказать парням из Скотленд-Ярда, что вполне возможно появление той узкоглазой красотки, которая убила патрульных полицейских. Ее уже по всей Англии ищут. Теперь – что касается отца. За ним будут ходить двое. Парни тренированные, умеют оставаться незамеченными. Они не такие, как Роджер. Им просто нужно будет прилично заплатить. Если вас это устраивает, сейчас позвоню...

– Вполне, – быстро проговорила Джейн.

Ларри вытащил телефон.

Кембридж

– Мало еще трясет этих япошек, – отпив пива, процедил, кивнув на экран, Ричард. – Жаль только, если и моих «клиентов» угробит. А вы чего улыбаетесь? – увидел он за столиком троих молодых японцев.

– Слезы притягивают беду, – ответил по-английски один из японцев. – Улыбка останавливает беду и дает надежду...

– А когда ваши узкоглазые убивали мою маму, наверное, тоже улыбались? – он подошел к японцам. Ногой перевернул столик. Ударил одного из вскочивших японцев.

– Стоять! – вбежали в бар три полицейских.

Лондон

– Что? – вскочила Джейн.

– Ничего себе, дал твой братишка, – изумленно расширил глаза Ричард.

– Круто, – восхищенно проговорил Ларри. – Вот что осталось в баре после выходки бывшего офицера морской пехоты ее величества.

На экране санитары выносили двух охранников бара.

– Кроме этого, пострадали трое полицейских и один студент из Японии, – говорила миловидная дикторша. По телевизору передавали криминальные новости. – Остановить неизвестно

почему разбушевавшегося Детчерга смог только его отец, профессор университета Генри Детчерг. В данное время задержанный доставлен в полицейский участок.

Джейн схватила телефон, нажала на вызов.

– Папа, – услышав его голос, закричала Джейн, – что случилось?

– Мы в участке в Кембридже, – ответил Ричард.

– Я сейчас приеду, – отключила телефон Джейн.

Кембридж

– Просто японцев увидел, – тяжело вздохнул сидевший в кабинете начальника полиции Ричард. – Вспомнил маму, – опустил он голову.

– А патрульных зачем покалечил? – недовольно спросил начальник. – Это же преступление, ты пойдешь под суд. Ты понимаешь...

– Слушай, – усмехнулся Ричард, – веди меня куда положено. Устал я, да и успокоиться надо.

– Охранники и японец – чепуха, – махнул рукой офицер полиции. – Но он наших прилично попортил, – усмехнулся он. – И...

– Слушай, Барт, – остановил его Ричард Дедрик, – постарайся уговорить пострадавших. Ну, нечаянно он их уделал или еще что-то. Пойми, у него мать японцы убили. А тут...

– Давай так, – понизил голос Барт, – вот номер телефона адвоката Говальда Фреди. Он толковый парень и сможет что-то придумать. А я с парнями поговорю.

Лондон

– Ну вот, – усмехнулся рослый японец, – уже легче. Его посадят, а с профессором мы справимся без особых проблем. Позвоним дочери, и она привезет меч и ножны.

– Отлично, – кивнул лысый японец в темных очках.

– Я не понимаю, зачем нам Англия? – сердито спросила по-английски, спускаясь по трапу, Вера.

– У меня в Лондоне кое-какие дела, – улыбнулся мускулистый, с короткой стрижкой молодой мужчина в белом костюме.

– Людей разместил? – повернулся он к подошедшему невысокому англичанину.

– Да, – буркнул тот. – Но поосторожнее, – предупредил он. – Тут помнят о прошлогоднем...

– А при чем тут мы? – усмехнулся мускулистый. – Я Фреди Говальд, и это имя знают в Европе. Кстати, где машина?

– Здесь, босс, – позвал его плотный высокий американец, – сделано так, как и просили: для вас, для меня и трое – на другой.

– Поехали, – буркнул Фреди.

«Скорее бы все это кончилось, – думала Вера. – Интересно, зачем он прилетел в Лондон?»

– Ты нашел ее? – спросил англичанина Фреди.

– Да, – кивнул загорелый. – Собственно, это было нетрудно. Час назад задержан полицией ее брат, Ричард. Он отделал японца-студента и трех полицейских плюс охранников бара.

– Солдат, – кивнув, рассмеялся Фреди.

– Значит, она сейчас с отцом?

– Профессор живет в Кембридже, – ответил загорелый. – С ним жил сын. А с Джейн живет ее парень, частный детектив Ричард Дедрик и его напарник, Ларри Бергман. Парни довольно подготовленные, и...

– Я приехал не воевать, а договариваться. Если и деньги не помогут, просто грохнем, – усмехнулся он.

– Значит, ты здесь из-за этой дурацкой легенды? – сердито проговорила Вера. – А я думала...

– Дорогая, – обнял ее американец, – легенда не дурацкая, как ты изволила выразиться. Все это было, и пусть даже никакого клада нет, одна звездочка Бессмертного Ниндзя чего стоит.

– А почему ты решил, что место указано на мече? – спросила он.

– Я просто предполагаю это, – усмехнулся он. – Но даже если не указано, то меч первого самурая рода Хараси – тоже неплохой приз. Кроме этого, я просто уверен, что Джейн что-то знает. Или ее отец. Не могла японка, зная, что погибнет, не сообщить ничего своим близким.

– Так же думают и японцы, – усмехнулся загорелый. – Потому что в Лондон прибыли несколько японцев, и явно не с экскурсионными целями...

– Я знаю, – кивнул Фреди. – Но мы сумеем поставить их на место, – засмеялся он. – Где машины, черт бы вас побрал! – рассердился он.

– Вот, – показал на две машины плотный. – Просто ближе не разрешили подъехать. Сейчас...

– Меры безопасности, – усмехнулся Фреди. – Позвони Торану и скажи, что я прилетел.

Кембридж

– Дело нелегкое, – войдя в комнату, покачал головой плешивый мужчина лет пятидесяти. Поправив очки, сел. – Если бы не пострадали полицейские, все было бы легче, и Ричард уже был бы на свободе. Но трое полицейских покалечены, и к тому же там оказалась съемочная группа телевидения, канал «Горячие новости». Правда, есть один вариант, но в этом случае необходимо согласие Ричарда, а он наотрез отказывается.

– И что за вариант? – спросила Джейн.

– Увидел японцев, и сработал эффект памяти. Вспомнил убийство матери. Его положат в клинику, и через месяц, самое большее полтора, он будет дома. И никаких справок.

– Почему он не соглашается? – непонимающе спросила Джейн.

– Боится, что, став психом, потеряет работу и права на вождение машины.

– Но вы все ему объяснили? – перебила она плешивого.

– Разумеется, – кивнул адвокат. – Но Ричард не согласен на клинику для психопатов...

– Я уговорю его, – поднялась Джейн.

– Свидание дадут завтра, – остановил ее адвокат. – А мне хотелось бы обсудить мой, так сказать, гонорар...

– Пять тысяч евро вас устроят? – перебила его она.

– Ваш брат совершил, – вздохнув, начал адвокат, – серьезное преступление...

– Пятнадцать, – вмешался Ричард. – Пять сейчас и десять после того, как он будет отправлен в клинику.

– Вы, кажется, что-то недопонимаете, – улыбнулся адвокат. – Сто пятьдесят тысяч в один удар. Без всякой торговли. И то потому только, что вы мне симпатичны...

– Да, – кивнула Джейн. – Конечно.

– Тогда вам просто надо уговорить брата, – улыбнулся адвокат. – И все.

– Мы уговорим его, – вздохнул профессор.

– Извините, – остановила служащую отеля Вера, – откуда я могу позвонить в Россию. Но так, чтобы приватно...

– Пройдите в десятую комнату, – взяв у Веры деньги, улыбнулась дежурная. – Там телефон, и написано, как звонить в любую страну.

– А вы отнесите в номер сто восемь американское виски и закуску. Салаты и жареное мясо. И если спросят, кто прислал, скажите...

– Привет, – Фреди пожал руку вошедшему Торану. – Быстро ты.

– Не виделись давно, – засмеялся англичанин. – Ты, значит, решил все-таки взяться за это дело? А где твое богатое будущее в России? – тихо спросил он.

– Да, входите, – услышав осторожный стук в дверь, усмехнулся Фреди. В дверь, толкая столик-поднос, вошла дежурная.

– Ваша жена просила обслужить вас, – улыбнулась она. – А сама мисс в дамской комнате.

– Молодец, Вера, – улыбнулся Фреди. – Знаешь, – посмотрел он на Торана, – она думает, что я без ума от нее. В постели она действительно великолепна. Как говорится, горячая штучка, – подмигнул он приятелю. – Но мне нужно дело в России. Расскажу подробности, и ты будешь удивлен, но одобришь. Тем более и для тебя там есть место.

– А вот это отличная новость, – засмеялся Торан. – А подробнее?

– Потом, – остановил его Фреди.

– Вас все устраивает? – улыбаясь, спросила дежурная.

– Все о'кей, – сунул ей сто долларов Торан.

– Все просто великолепно, – добавил триста Фреди.

– Уже доставили? – зашла в комнату Вера.

– Спасибо и до свидания, – выкатила столик-поднос дежурная. Посмотрела на Веру и показала глазами в сторону.

– Познакомься, мой друг, – представил англичанина Фреди.

– Торан, – приподнявшись и взяв руку Веры, поцеловал ее англичанин.

– Вера, – улыбнувшись, чуть присела она.

– Очень приятно, – улыбнулся и Торан. – Действительно, русские женщины самые красивые в мире.

– Спасибо, – по-английски ответила Вера.

– Ваш английский почти безупречен, – отметил, улыбаясь, англичанин.

– И я, и сестра с детства учили английский, на этом настоял папа, – вздохнула Вера.

– У вас есть сестра? – спросил Торан.

– Она старше меня на два года.

Англичанин увидел в ее глазах ненависть. «Значит, у Фреди все получится, – мысленно отметил он. – Не зря он упомянул, что для меня имеется место в России. Скорее всего, ему нужен профессионал, владеющий русским. Таких двое, – вспомнил он. – Собственно, это все мы подробно обговорим». Он налил виски себе и Фреди, а в фужер – шампанское. Встал.

– За прекрасную женщину, – произнес он.

Кембридж

– Благодарю тебя, Барт, – кивнул Ричард.

– Этим не отделаешься, – усмехнулся полицейский.

– Пойми ты, – сердито говорила Джейн, – это единственный способ уйти от тюрьмы. Поэтому соглашайся с адвокатом, и уже через месяц, ну пусть полтора, ты будешь на свободе без всяких справок и отметок. Это единственный шанс...

– И сколько этот шанс стоит? – усмехнулся брат.

– Давай без забот о моем благосостоянии, – сердито проговорила сестра.

– Ладно, – кивнул брат, – договорились. А деньги Дик дал?

– Еще раз спросишь, и мы больше не будем разговаривать, – заявила Джейн. – Ты мой брат, а задаешь вопросы как сосед, – блеснула она глазами.

– Извини, – виновато сказал Ричард. – Просто увидел японцев, и все в голове помутилось – это они...

– Все, – улыбнулась Джейн, – значит, адвокат все устраивает, и ты соглашаешься с ним.

– Спасибо, сестренка, – смущенно улыбнулся Ричард. – А когда ты с моим тезкой мне племянника сделаете? Папа, как я понял, не против теперь иметь такого зятя?

Джейн неожиданно для себя покраснела.

– Ты чего? – не понял брат.

– Просто папа дал согласие на свадьбу только после того, как ты выйдешь на свободу...

Россия. Москва

– Сука этот америкашка, – процедил Василий. – Мало того что с Веркой спит, еще и спрятанное японцами ищет. – Он ударил кулаком в стенку.

– Ты что, Зверь? – вскочил с пистолетом в руке рослый парень.

– Да так, – усмехнулся Василий, – удар отработываю. Где Левый?

– Звонил, сейчас подкатит, – сунув пистолет за пояс брюк, ответил парень. – А ты, Зубило, в армии был?

– Морская пехота, – кивнул тот. – После дембеля домой приехал, по бухе загулял в клубе. За мной участковый с двумя помощниками явился. Я ему зубило в глаз и всадил...

– Потому и кликуху получил – Зубило?

– Да если бы не ты, хана пришла бы, – вздохнул Зубило.

Оба услышали хлопок двери и выхватили пистолеты.

– Я это, – раздался хриловатый голос.

В комнату вошел бритоголовый детина.

– Затарился жратвой, пива шесть пузырей, – кивнул он. – Коньяк еще есть, но я себе водьяр взял. Мне этот коньяк как-то не по вкусу.

– Хвоста не привел? – осторожно выглянул в окно Василий.

– Слушай, Зверь, – усмехнулся Левый, – ты меня за лоха не держи. Я уже два года в розыске...

– Ты особо-то зубы не показывай, – предупредил Василий. – Помни, благодаря кому ты свинтить смог и до сих пор на свободе гуляешь.

– Я живым хрен дамся, – проворчал Левый. – Если без сознанки хапнут, вены перекушу. Сидеть я не буду.

– Все так говорят, – усмехнулся Василий. – Я помню Бирюка. Восемь трупов, из них один мент. Тоже всем зуб давал, что на нары не пойдет, тем более на пожизненное. А брал его ОМОН, он даже не выстрелил ни разу. Спеленали как...

– Я не знаю, кто там что базарил, я себя знаю, – процедил Левый.

– А ты, Зубило? – посмотрел на того Василий.

– А я, Зверь, как-то вообще не думаю ни о чем, – усмехнулся тот. – Понятен хрен, что пожизненное – это конец жизни. Но все равно вроде живой. И ведь не каждый раз тебя раком с задранными назад руками таскают. В общем, там видно будет, а пока я не собираюсь с ментами встречаться. А если придется, посмотрим, что и как. Но лучше, понятное дело, не встречаться. Конечно, если парочка, ну, тройка ментенков, то...

– Короче, вот что, умник, – проговорил Василий. – Скоро двинемся на Дальний Восток. Документы новые есть, здесь их не светить. До Хабаровска поездом, а оттуда самолетом на Магадан. Надеюсь, к тому времени Хранитель найдет японские сокровища, – усмехнулся он. – Кстати, там и америкашка скорее всего появится. Оказывается, ему мало того, что он хочет компанию возглавить и золотишком российским заниматься, он еще и любитель японских кладов. Так что, мужики, сидим тихо и через неделю тронемся.

– Надеюсь, футбол наших с армянами посмотрим? – спросил Зубило.

– Посмотрим, – улыбнулся Василий.

– Ты когда приедешь? – тихо спросила в трубку Алла.

– Да знаешь, – услышала она, – как-то все не решаюсь. Вдруг я твоему отцу-генералу не приглянусь, и...

– Слушай, Альберт, – построжала голосом она, – я уже взрослая девочка и, главное, люблю тебя, а мнение остальных мне безразлично. Даже если это мой папа. К тому же я уверена, даже если ты ему не понравишься, запрещать он ничего не будет. Так что, когда ты приедешь? – сердито спросила она. – А то...

– А ты не сердись, лучше посмотри на экран видеокамеры, и поймешь, что я уже рядом, – дрогнул улыбкой голос Альберта.

Алла включила видеокамеру и на экране увидела человека, закрывавшего лицо букетом роз.

– Альберт! – закричала она.

– Ну наконец-то, – вглядываясь в экран, пробормотал лежавший Арсений Федотович. – Явился, красавец. Как он тебе, Прохор? – спросил он стоявшего у кровати прапорщика.

– Да внешне вроде мужик ничего. И жизнь он ведь Алке спас. А что у него в голове, мы потом узнаем. Вы только, товарищ генерал, не особо на него давите. Алка ведь уже, собственно...

– А я и не лезу, – вздохнул генерал. – Просто уедет она от меня. А он ведь телохранитель, значит, много времени будет не с ней. Как бы она не заскучала да не умотала от него. А то получается...

– Алла не такая, чтобы дурость сотворить. Да и любит она его, это видно.

Генерал выключил видеокамеру.

– Пусть приготовят праздничный ужин, ну и, разумеется, коньячка французского. И шампанского. Примем гостя как следует.

– Почему не позвонил и не предупредил, что приезжаешь? – улыбаясь, прижалась к Альберту Алла.

– Неожиданно отгул образовался, – вздохнул Альберт. – Целая неделя. Вот и решил я, точнее, меня Федорович силком в самолет усадил и сказал, чтобы без тебя не возвращался. Что касается отца твоего, мы его в Питер заберем. Мне дед мой особняк под Сестрорецком оставил. Места полно. Два этажа, в общем, тебе понравится. И отцу твоему. И разумеется, Медведя возьмем, ну и всех, кто с ним давно. А то Москва все-таки город загазованный, а там воздух намного чище. В общем, попробуем уговорить его поехать с нами...

– И что ты думаешь по этому поводу? – усмехнулся генерал. – Хорошо, что у нас везде прослушка поставлена.

– Вам решать, – пожал плечами Медведь. – Я с семьей готов куда угодно поехать. Тем более особняк. Значит, там и моей жене с дочерью место найдется. Питер вообще мне нравится. И...

– Вот зять попался, – усмехнулся Арсений Федотович. – И особняк у него, и тестя к себе приглашает. Ну что ж, – кивнул он, – значит, поедem в Питер – колыбель революции. А он мне нравится, Альберт этот.

– Папа, – в открытую дверь вошла Алла, – ко мне Альберт приехал.

– Ну, зови его сюда, – спокойно сказал генерал. – Глянем, что там за Альберт такой.

– Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант, – чеканя шаг, вошел в комнату Альберт.

– Вольно, – кивнул Арсений Федотович. – Служил?

– Так точно, – отозвался Альберт. – Старший лейтенант пограничных войск. Служил на границе с Грузией. Во время прорыва банды ваххабитов был ранен. Медики посоветовали оставить армию. Собственно, сидеть при штабе не по мне, а на границу меня возвращать не хотели. Ушел. В данное время телохранитель Марии Александровны Березовой, владелицы фирмы «Российское золото». Люблю Аллу и прошу вас благословить наш брак.

Генерал сел на кровати.

– Возьмитесь за руки... Я согласен, сынок. Бери ее в жены и будь хорошим мужем. Ну, а ты, – он вздохнул, – в общем, очень хотелось бы до внуков дожить. Ну, это как Бог даст.

Сам-то я, собственно, под сорок лет детей делать начал, – усмехнулся он. – И очень бы хотел, чтобы Алла была счастлива... Хочу тебе, Альберт, представить – мой незаменимый адъютант Прохор Медведь. Без него я никуда не поеду.

– Вы можете взять с собой двенадцать человек, – улыбнулся Альберт. – В общем...

– Ну, идите, – посмотрел на часы генерал, – поворкуйте. А потом отпразднуем это дело.

– Ты только не включай свою прослушку, – попросила Алла.

– Какую прослушку? – удивленно посмотрел на нее Альберт.

– Он офицер КГБ, у него и в квартире, и на даче везде все прослушивается.

– Выключу все, – твердо пообещал Арсений Федотович.

– Где Хранитель? – спросил Константин Авин.

– Да все там же, – ответил голос в трубке. – Просто ты сразу не к тому обратился. Он попал в автоаварию и сейчас в больнице. Но мне успел сказать. Вот я и решил поиграть. Надеюсь, оплата будет...

– Конечно, Вадик, – усмехнулся Константин. – В общем, мне надо знать о Хранителе все. Ты понял?

– И сколько я буду иметь? – спросил Вадим.

– А не получится, что деньги я заплачу, а дело провалится?

– Он уже труп, – усмехнулся Вадим. – И виноват в этом сам. Перебрал и сел за руль, решил погонять. И под «КамАЗ» ушел. В общем, сколько я иметь буду?

– Сначала мне надо узнать о Хранителе, и уже потом будем говорить об оплате. Просто так платить скучно...

– А тебя, похоже, прижали на чем-то, что ты Колыму и свои старые связи вспомнил...

– Меня прижать трудно, – усмехнулся Авин. – Пока я вроде как в помощниках. Но как только что-то конкретное узнаю, все изменится. Тут информация появилась, что хозяйку в «Российском золоте» поменять желают, – усмехнулся он. – Серьезные ребята этим занимаются. Так что надо японский клад искать. Правда, слухи разные ходят. Кто вообще не верит...

– Да точно есть клад, – уверенно заявил Вадим. – В архиве и то упоминается. В общем, не чушь это, дело верное... Я тут поговорил со старыми чукчами, они говорят, что им еще старики говорили об этом. И несколько раз в пятидесятых японцы там пошуровать пытались, но граница уже была советская. А потом, видно, чекисты прадеда и деда Суханова хлопнули, отца его захватили, пытали и убили. Потом и брата старшего, и семью его: жену и двух детей. Вот Ленка и вернулся после Чечни и грузино-абхазского конфликта. Но пока вроде как не нашел никого. Хотя тут кое-что всплыло. Его в Москву какая-то баба возила. И вроде как к какому-то старому чекисту. Может, просто базар, а может, и правда. Но он неожиданно для всех помощником на метеоточку ушел. На зиму. Этого никто не ожидал, и знаешь, – усмехнулся Влад, – какая-то растерянность у всех: и у врагов, и у друзей. Собственно, друзей у него нет, просто приятели. И оба из наших. Менты, – усмехнулся он. – Точнее, полицейские. Наверно, теперь нас копами называть будут. В общем, два приятеля у него в милиции – капитан Ларионов и майор Карлов. И все, – усмехнулся он. – Хотя его боготворят многие старатели. Он немало их спас. Все дорожные кафе и бары знают Хранителя. И что интересно, нередко кто знает его фамилию и имя. Хранитель и Хранитель. В общем, у меня там в поселке метеостанция недалеко, знакомые есть, и если Суханов дернется куда, мне сообщат. Но ты имей в виду, что за спасибо я ничего...

– Да все понятно, – согласился Авин. Отключил телефон. – Твою мать, – прошептал он, – вот попал так попал... Но посмотрим, что дальше будет. Я постараюсь сам это дело проверить. И никто мне не помешает. Плевал я на ваши угрозы и предупреждения. Узнать бы, кто этот шантажист?! – процедил он. – Похоже, кто-то из своих, ментов я имею в виду. Но кто? – при-

щурился он. – И знает, сука, немало. Может, папаша мой, сука старая, сдал кому? Непонятно. Хуже нет, когда не знаешь, кто тебя за горло взял. Ничего, скоро узнаю... – усмехнулся он.

– И что решили, Анатолий Сергеевич?

– Беремся, – кивнул Лисин. – Но с одним условием. Отдай мне Гроша.

– А мы уже на «ты», – усмехнулся Вагин. – Хотя это проще. Гроша забирай и не сомневайся. Правда, он для всех мертв, но я знаю твои вкусы, Лис...

– В общем, вот что, – не дал договорить ему Лисин. – Месяц на подготовку, и цена головы этой милой дамы – сто тысяч.

– Недурно, – качнул головой Вагин. – Но...

– А теперь слушай меня, – остановил его Лисин. – Мы, как говорится, в одной упряжке. Если возьмут нас, сядешь и ты. А ты сдашь своих. Так что смотри: или договариваемся на наших условиях, или расстаемся.

– Какой просишь аванс? – помолчав, спросил Вагин.

– Десять процентов, – ответил Лисин.

– Хорошо, – улыбнулся Вагин. – Но за Гроша я тоже хочу кое-что получить. Например...

– Хватит и одного Гроша, – прервал его Лисин.

– Хорошо, – засмеялся Вагин. – Договорились. Деньги получишь сейчас.

Он вытащил сотовый и позвонил.

– Принеси портфель и отдай охраннику, – требовательно проговорил он в сотовый. – И помедленнее. Не советую что-то предпринимать против меня. Если со мной что-то случится, тебя уберут первым.

И вышел.

– Сука, – буркнул Лисин.

– Да, – вернулся Вагин, – Гроша привезут в восемь к офису. Оставят в машине, в багажнике. Номер и марку машины тебе сообщат сразу. Вот теперь до свидания, – и отступил, пропустив в дверь рослого парня в черном камуфляже с пакетом.

– В общем, я все понял, – говорил в сотовый Седой. – Меняйтесь машинами, но довезите его до того места, куда он хотел. Если машину в гараж не поставит, ждите. Хотя скорее всего он поедет докладывать хозяину, что заказ принят. Интересно то, что с деньгами они угадали, – вздохнул он. – Как будто знали, сколько запросим и сколько авансом возьмем.

– Что? – спросил голос в телефоне.

– Конь в пальто, – засмеялся Седой и отключил телефон.

– Андрей, – позвала жена, – иди обедать.

– А что у нас? – входя на кухню, потер он руки. – Борщ, – втянул он носом воздух. – Ты у меня самая лучшая жена в мире, – поцеловал он симпатичную женщину лет тридцати семи.

– Садись, ешь, – засмеялась она.

– Я тебе точно говорю, Зоя, лучше тебя нет нигде. А если еще и грамм сто...

– Вот, – подвинула она ему наполненную рюмку.

– Ну, что я говорю? – захохотал Седой.

– Все, – сидя на заднем сиденье «Мерседеса», говорил в трубку Вагин. – И все, как вы говорили. Сто тысяч на круг, десять процентов аванс. Месяц на разработку. К сожалению, слежка за Лисиным ничего не дала...

– Не рискуй больше, – предупредил его Михо. – Главное, чтобы заказ выполнили. За тобой, конечно, следят, – дрогнул усмешкой его голос. – Мои люди заметили, что уже два раза менялись машины. Что ведут тебя, это точно. Так что, давай домой и отдохни как следует, – закончил Михо.

– Да, насчет Гроша, – вспомнил Вагин. – Я обещал в двадцать ноль-ноль быть у офиса Лисина. Мне сообщат номер машины, Грош будет в багажнике.

– Хорошо, – услышал он. – Все так и будет.

– Вот и все, – довольно потер руки Михо. – Заказ принят, и через месяц состоятся похороны Марии Александровны Березовой. А мне ее даже жаль, – хмыкнул он. – Серьезный и ответственный человек. Вроде золото – не женское дело, а она развернула производство, перестала принимать дешевую подделку от турок, да еще открыла новый участок. Спецы утверждают, что золото там будет.

– Мне ее, собственно, тоже жалко, – согласно отозвался Тарас. – Я ж ее отца знал. Он, правда, старше был, но опыт работы я от него получил. И Машу помню, и Веру. Верка была девчонкой избалованной и строила из себя принцессу. Издевалась над телохранителями, и вообще, прислуга ее не любила. Маша – совсем другое дело. Спокойная, скромная, всегда и со всеми вежливая. Если человек старше, то разговаривала только на «вы». И в дело вникала. По-английски, как и Верка, говорит отлично. Занимается спортом. Уроки самозащиты, стрельба, плавание. Не для рекордов, а для себя. Верно папаша сделал, что ей все оставил. Верка бы уже давно все развалила и вполне могла в тюрьму попасть. Кстати, тоже довольно спортивная девка. Но неужели она не понимает, что Фреди просто использует ее?

– Погоди, дорогой, – остановил его Гиви. – Вот тут я думаю иначе. Мне кажется, что не он ее, а она его использует. Сейчас она невеста американского миллионера, который хочет через нее заполучить «Российское золото». Как только Марию убьют, он сразу сделает Верку своей женой, а большего ему и желать нечего, – усмехнулся грузин. – Но вполне может быть, что и он останется с носом, как говорите вы, русские. И нас выбрасывают, как использованный презерватив, хоть мы, грузины, и хитрый народец. Верка после смерти сестры приедет в Россию и пошлет Фреди подальше, а если на нее будут давить, сообщит о своих подозрениях, что ты заказал мою сестричку...

– Я, собственно, уже прорабатывал этот вариант и допускаю, что так может случиться. Но я отдам последнее, чтобы найти человека, который пришьет эту су...

– Да можно ничего не делать, – усмехнулся грузин. – Она продержится самое большее год. Потому что, если она пойдет на такое, значит, за ней кто-то стоит. И скорее всего, какой-нибудь бандит. Неужели ты думаешь, что он простит ей американца? Конечно, сейчас он клянется ей в любви и заверяет, что она делает все правильно. Он знает, что американец уберет Марию и получит доступ к золоту. А это конец и компании, и всему остальному. Так что...

– Да мне, собственно, плевать, что будет с ней, – процедил Тарас. – Я просто думаю о нас. Выходит мы будем заказчиками и получим за это благодарность Веры Александровны. А я рассчитываю на большее. То есть на работу в компании. Но мне кажется...

– Когда кажется, надо креститься, – снова вспомнил русское изречение грузин. – Но бог тут не помощник. Надо все это объяснить Фреди...

– Да ему-то, собственно, чихать на все эти дела. Ну, не получилось, и черт с ним, – усмехнулся Тарас. – И на нас ему плевать. Он уедет в Штаты, и все. Ну, может, попытается как-то отомстить. И то вряд ли, – качнул он головой. – Надо найти человека, который Верке все это подсказал. Я думал, это Горец, есть в Питере один тип, ее возлюбленный, но он просто бандит и вряд ли...

– Правильно, – кивнул Михаил. – Только бандит и мог такое подсказать. Потому что сам ни на что не годен. Кстати, в Питере на Марию ни разу не покушались. Хотя один раз было, на кладбище, но это один придурок неудачно придумал. Значит, надо этого самого Горца брать за уши и тянуть из него все, что он знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.